

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений против военной службы»

Студент

Е.С. Ермоленко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая уголовно-правовая характеристика преступлений против военной службы	6
1.1 Понятие и виды преступлений против военной службы	6
1.2 Характеристика объекта преступлений против военной службы	16
1.3 Характеристика субъекта преступлений против военной службы.....	22
1.4 Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время и в боевой обстановке	44
Глава 2 Проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против военной службы	50
2.1 Специальная противоправность преступлений против военной службы .	50
2.2 Наказуемость преступлений против военной службы	57
Глава 3 Проблемы квалификаций отдельных видов преступлений против военной службы	68
3.1 Проблемы квалификаций преступлений, связанных с дезертирством	68
3.2 Проблемы квалификаций преступлений, связанных с утратой и умышленным уничтожением или повреждением военного имущества	78
Заключение	91
Список используемой литературы и используемых источников	95

Введение

Актуальность работы. Актуальность темы исследования определена тем, что преступность среди военнослужащих обладает повышенной общественной опасностью, поскольку, причиняя вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, одновременно с этим нарушает воинскую дисциплину и порядок прохождения военной службы. Так, очевидно, что преступность в воинских коллективах и формированиях является дестабилизирующим фактором, негативно воздействующим не только на функционирование Вооруженных Сил Российской Федерации, но и на оценку населением состояния безопасности в государстве. Вместе с тем, несмотря на достаточно разработанную систему воинских преступлений в уголовном праве и решениям судов по воинским преступлениям, при квалификации преступлений против военной службы возникают следующие проблемы:

- в определении субъекта данных преступлений;
- в квалификации группы преступлений против порядка несения специальных видов военной службы (статьи 340-345 УК РФ);
- наличие значительного числа оценочных понятий среди квалифицирующих признаков рассматриваемых преступлений («тяжкие последствия», «недобросовестное отношение к службе», «существенный вред интересам государства», «вред интересам безопасности государства» и другие).

Основными руководящими документами в области регламентации военной службы являются:

- Уставы Вооруженных Сил Российской Федерации – общевойсковой, боевой и специальный [34];
- Федеральные законы, например, федеральный закон № 61-ФЗ «Об обороне» от 31.05.1996 г. [60], федеральный закон № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. [57], федеральный закон № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [58];

- приказы и наставления Министерства обороны Российской Федерации.

По статистике самыми распространенными преступлениями против военной службы является уклонение от военной службы, хищение чужого имущества, преступления против порядка подчиненности в воинских коллективах. Для наиболее эффективного использования потенциала уголовной ответственности, связанного с преступлениями против военной службы, необходимо рассмотреть вопросы законодательного регулирования, связанного с ответственностью как специальных субъектов, так и субъектов, имеющих отношение к военной службе.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы уголовно-правового анализа и вопросы квалификации преступлений против военной службы рассматривались в научных трудах таких ученых как А.В. Ефремова, А.В. Баженова, В.И. Полохова, И.Э. Звечаровского и многих других. Вместе с тем, в современном военно-уголовном законодательстве присутствуют различные пробелы в регламентации преступлений против военной службы, которые вызывают неопределенность правоприменительной практики. Все это приводит к снижению боевой готовности воинских частей и формирований, а соответственно и отрицательно сказываются на национальной безопасности Российского государства.

Следует отметить, что указанной тематика активно разрабатывается и в зарубежных источниках [68].

Объектом исследования выступает совокупность уголовно-правовых норм, возникающих в результате совершения преступлений против военной службы.

Предметом исследования являются научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, которые связаны с преступлениями против военной службы, а также понятие, признаки и содержание исследуемых преступлений, теоретические и практические подходы к пониманию сущности преступлений против военной службы.

Цель исследования. Целью является анализ проблем уголовного права, связанных с квалификацией преступлений против военной службы.

Задачи исследования. Задачами являются:

- изучение вопросов возникновения и последующего развития законов, регулирующих отношения в области военной службы;
- исследование нормативно-правового актов в части регламентации ответственности за преступления против военной службы;
- изучение понятий и видов преступлений, совершаемых военнослужащими, а также анализ их составов;
- предложение возможных путей совершенствования уголовного законодательства РФ в области военной службы.

Методологическая основа исследования состоит из комплекса общенаучных методов, таких как диалектический метод, методы анализа и синтеза, системный метод, логический метод, а также совокупность частно-научных методов: формально-юридического, сравнительно-правового и других методов познания.

Нормативно-правовая основа исследования заключается в анализе основных положений, закрепленных в нормах Конституции РФ [23], федеральных законов, нормативно-правовых актов, уголовно-процессуального и уголовного кодексов Российской Федерации, разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования заключается в необходимости сбора и исследования различных материалов в сфере уголовного законодательства РФ, а также работ различных авторов по вопросам квалификации преступлений против военной службы.

Научная новизна исследования заключается в изучении наиболее важных вопросов квалификации преступлений против военной службы, выработке предложений по исправлению недостатков уголовного законодательства в части ответственности за воинские преступления.

Глава 1 Общая уголовно-правовая характеристика преступлений против военной службы

1.1 Понятие и виды преступлений против военной службы

Наука о военном праве на всех ее этапах ставила перед собой задачу развития своего предмета на высоком уровне, что реализовывалось в том числе через правовое регулирование реорганизации органов военного управления.

Можно согласиться с мнением О.К. Зателепина [14, с. 3], что все, что касается военной службы, должно иметь четкую регламентированность в законодательстве, а вопросы преступлений, совершаемых против военной службы, не должны быть из разряда дискуссионных.

Такая необходимость четкого контроля в данной сфере объясняется, в первую очередь, необходимостью сохранения суверенитета нашего государства и его территориальной целостности. Защита Отечества - это долг всех граждан нашей страны, который закреплен в Конституции Российской Федерации [23]. Данное положение является основополагающим и направленно в первую очередь на обеспечение безопасности граждан России, что является их неотъемлемым конституционным правом.

Из научно-практического комментария к военно-уголовному законодательству РФ [9, с. 140] следует, что федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» № 53-ФЗ от 28.03.1998 г. характеризует военную службу как особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных силах Российской Федерации, во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в Войсках гражданской обороны (ГО), Инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при Федеральной службе специального строительства Российской Федерации (Спецстрое России), Службе внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службе

безопасности Российской Федерации, Федеральной службе охраны, Федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, а также создаваемые на военное время специальных формированиях.

Для последующего определения понятия и предмета военных преступлений дадим краткую характеристику статьям 332, 333, 334, 335, 336 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ) [53].

Так, из анализа указанных преступлений, можно утверждать, что статья 332 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за неисполнение подчиненным приказа начальника.

В статье 333 УК РФ говорится о сопротивлении начальнику или принуждению его к нарушению обязанностей военной службы, что указывает на два различных состава преступления. Первое выражено в сопротивлении начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы. Во втором предусматривается принуждение указанных лиц к нарушению своих обязанностей. Указанная статья также дополняется установленными в ней признаками – преступления, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также с применением оружия и с причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо иных тяжких последствий.

В статье 334 УК РФ приведена уголовная ответственность за насильственные действия в отношении начальника, которые выражены в нанесении побоев или применение иного насилия в отношении начальника, причиненные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением этих обязанностей.

Статья 335 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение установленного порядка прохождения военной службы военнослужащими, выраженное в их взаимоотношениях, при отсутствии между ними отношений подчиненности. Характер действий в данной статье рассматривается как насильственный. Указанная статья дополняется следующими признаками -

было ли совершенно указанное деяние в отношении двух или более лиц, либо совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, применялось ли оружие, а также было ли причинена средняя тяжесть вреда здоровью.

В статье 336 УК РФ приведена уголовная ответственность за оскорбление военнослужащих.

Помимо изложенного, на наш взгляд, существует проблема разграничений понятия военного имущества при квалификации преступлений, указанных в статьях 345, 346, 347, 348 УК РФ.

Некоторые трудности могут возникать и при разграничении деяний, предусмотренных статьями 346, 347 УК РФ. А именно у них может совпадать предмет преступления. Например, если военнослужащий уничтожил монитор, который находится в комнате отдыха, то данное деяние можно квалифицировать по статье 167 УК РФ. А в том случае, если военнослужащий уничтожил тот же монитор, но находящийся в помещении дежурного по части, на котором дежурный отслеживает ситуацию в части через видеокамеры, то это уже будет преступление, квалифицируемое по статье 346 УК РФ.

При рассмотрении указанных составов необходимо принять во внимание, что граждане, имеющие статус военнослужащего, являются специальными субъектами, которые характеризуются помимо общих признаков (вменяемость, возраст привлечения к уголовной ответственности и иных), еще и дополнительными признаками и свойствами.

Также неотъемлемой частью определения понятия преступления против военной службы является определение момента, в который начинается военная служба, а именно:

- для лиц, призванных на военную службу, но не пребывавших в запасе, таким моментом считается день убытия из военного комиссариата субъекта РФ к месту прохождения военной службы;
- для граждан, поступивших на военную службу по контракту - день вступления подписанного контракта в законную силу;

- для граждан, поступивших в военно-учебные заведения и не проходивших военную службу или прошедших военную службу ранее - день зачисления в данные учебные заведения.

Также нуждается в определении момент истечение срока военной службы:

- для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву - соответствующее число крайнего месяца срока военной службы по призыву;
- для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту - соответствующий месяц и число последнего года контракта, либо в соответствующее число последнего месяца срока контракта при том, что контракт заключен на срок до одного года.

Данные вопросы рассмотрены в трудах таких ученых как В.Б. Малинина и В.П. Бадаевского [27].

При рассмотрении приведенных выше сроков иметь в виду, что они имеют правовое значение при инкриминировании военного преступления.

Согласно положениям статьи 331 УК РФ, «преступление против военной службы - это преступление против установленного порядка прохождения военной службы, совершаемое военнослужащими, проходящими военную службу по призыву или контракту в Вооруженных Силах, в других войсках, воинских формированиях Российской Федерации, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов» [53].

Другими словами - это деяние, которое выражается в форме действия или бездействия, и для которого также характерны признаки, свойственные любому преступлению:

- виновность,
- наказуемость,
- уголовная противоправность,
- общественная опасность.

Преступное бездействие может выражаться в различных формах, например, статья 339 УК РФ говорит о уклонении от исполнения служебных обязанностей по несению военной службы, а статья 345 УК РФ - об оставлении погибающего корабля.

Рассматривая в совокупности положения частей 1 и 3 статьи 331 УК РФ, можно сделать вывод о том, что преступления против военной службы - универсальное понятие, которое характерно не только для мирного, но и для военного времени.

Для более обширного представления о понятии преступления против военной службы необходимо более подробно проанализировать его, при этом учесть различные особенности, которые характерны для военного времени или боевой обстановки.

Так, нужно проанализировать понятие преступления против военной службы в том смысле, в котором оно представлено в современном законодательстве, другими словами, не учитывая особенности военного времени либо боевой обстановки. Для данного определения свойственны не только признаки, характерные для любого преступления, но и некоторые отличительные признаки, а именно:

- специальный объект преступления–порядок прохождения военной службы;
- специальный субъект преступления–гражданин, проходящий военную службу, либо пребывающий в запасе, во время прохождения военных сборов;
- воинская противоправность.

Анализ понятия преступления против военной службы показывает, что легальное определение данного вида преступлений содержится в главе 33 УК РФ.

Структурно глава 33 УК РФ содержит 22 статьи, в которых закреплены различные деяния, квалифицируемые как преступления против военной службы. Само понятие «преступление против военной службы» содержится в

статье 331 УК РФ. При этом в части 3 статьи 331 УК РФ установлено, что преступления против военной службы, которые могут быть совершены в то время, когда присутствует боевая обстановка либо состояние войны, определяются законодательством Российской Федерации военного времени.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступления против военной службы следует разделить на два вида:

- преступления, совершенные в мирное время,
- преступления, совершенные в военное время.

Хотелось бы отметить, что понятия «военные преступления» и «преступления против военной службы» имеют совершенно различные значения.

Отметим, что термин «военные преступления» не имеет дефиниции в Уголовном кодексе РФ. Данный факт, по нашему мнению, может стать причиной произвольной трактовки этого понятия.

Если рассматривать наиболее распространенную точку зрения, которая присутствует в научных трудах, то под военными преступлениями следует понимать разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения, а также использование недопустимых и находящихся под запретом различных способов ведения войны.

Правильно отмечает Я.Н. Ермолович [13], что «в Уголовном кодексе Российской Федерации преступления против обороны как отдельная группа преступлений не выделяются. Однако в соответствии с действующим в настоящее время военным законодательством на граждан Российской Федерации возлагаются следующие обязанности в области обороны:

- исполнение воинской обязанности;
- участие в мероприятиях по гражданской и территориальной обороне;
- предоставление в военное время для нужд обороны по требованию федеральных органов исполнительной власти материальных благ.

Так, в соответствии со статьей 8 Федерального закона «Об обороне» организации независимо от форм собственности в соответствии с законодательством Российской Федерации:

- выполняют договорные обязательства, предусмотренные государственным контрактом, заключенным на выполнение государственного оборонного заказа, а также договорные обязательства по подрядным работам и предоставлению услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;
- выполняют мобилизационные задания по подготовке и созданию на военное время специальных формирований;
- обеспечивают и принимают участие в выполнении мероприятий по гражданской и территориальной обороне;
- осуществляют мероприятия, предусмотренные мобилизационными планами экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований. В большинстве случаев эти отношения в сфере обороны не имеют уголовно – правовой охраны» [13].

Из анализа виновности к инкриминируемому преступного деяния следует, что она характеризует психическое отношение лица к совершенному преступлению и его последствиям. Применительно к преступлениям против военной службы можно констатировать, что лицо понимает, либо должно понимать, что является субъектом преступления против военной службы и, совершая его, нарушает порядок прохождения воинской службы. Кроме того, данными действиями наносится существенный вред боевой готовности войск.

Понятие виновности в преступлениях против военной службы в своих трудах анализировал Н.С. Рудь [45].

По российскому законодательству к военнослужащим могут быть применены практически все виды наказаний, которые предусмотрены статьей 44 УК РФ. Исключения составляют те формы наказания, которые не могут

быть применимы к ним из-за особенностей характера военной службы и являющиеся дисциплинарными проступками. Так, не применяются наказания в виде исправительных и обязательных работ.

Между тем, в действующем уголовном законодательстве присутствует четыре формы наказания, которые могут применяться исключительно к гражданам, проходящим военную службу, а именно:

- содержание в дисциплинарной воинской части,
- ограничение по военной службе,
- арест с содержанием на гауптвахте,
- лишение воинских званий и наград.

Представляется необходимым рассмотреть вопрос о дисциплинарных проступках, которые тесно граничат с воинскими преступлениями. Из анализа позиции В.В. Борисоглебского [5, с. 36-37] можно утверждать, что на практике не всякое правонарушение, формально содержащее признаки какого-либо преступного деяния, признается воинским преступлением. Так, часть 2 статья 14 УК РФ указывает, что действие или бездействие, хотя и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, не признается преступлением. Исходя из этого, в силу малозначительности правонарушение не признается преступлением, даже оно формально и содержит признаки того или иного деяния. В этом случае в возбуждении уголовного дела должно быть отказано в соответствии с частью 2 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Помимо того, малозначительности правонарушении присущи как объективные, так и субъективные признаки.

Под малозначительность воинских правонарушений по объективным признакам подпадает, например, такое инкриминируемое деяние как утрата учебной гранаты, или сломанный магазин пистолета, которые формально попадают под действие статей 347, 348 УК РФ.

Если последствия воинских преступлений обусловлены оценочными показателями, такими как существенный вред или тяжкие последствия, то при

их не наступлении следует вывод об отсутствии необходимых последствий противоправности, а не о малозначительности. В результате чего такое воинское правонарушение, даже если оно формально не подпадает под признаки преступления, однако применение правила о малозначительности, предусмотренного частью 2 статьи 14 УК РФ, недопустимо.

Также характер общественной опасности может обуславливаться как умышленной, так и неосторожной формами вины, что не может влиять на вывод о малозначительности. На это в своих трудах указывает Н.В. Васильев [7]. При этом автор отмечает, что объективно малозначительные умышленные преступные воинские деяния не признаются преступлениями лишь тогда, когда малозначительность была субъективной, то есть когда специальный субъект желал совершить именно малозначительное деяние. Здесь следует учитывать направленность умысла, который может быть направлен и на причинение значительного вреда. Также не может быть признано малозначительным преступное воинское деяние, если фактически совершенное незначительное действие или бездействие либо наступившее незначительное последствие стали результатом причин, не зависящих от воли виновного, желающего совершить более значимое деяние, вместе с тем влекущее более существенный результат преступления, чем в результате наступившего преступления.

Кроме того, малозначительными (непреступными) по своей природе могут быть признаны различные правонарушения (проступки), формально содержащие признаки преступных деяний, указанных в Особенной части Уголовного кодекса. Преступные деяния практически всегда представляют собой наиболее высокий уровень общественной опасности, в этой связи отнести их к малозначительным не представляется возможным. Такими могут являться убийство, изнасилование, экстремизм, геноцид. Рассматривая преступления против военной службы, в их число входят, как правило, квалифицированные виды воинских преступлений. Совершенно очевидно, что значительную степень общественной опасности представляют такие

преступления как сопротивление начальнику, а равно иному лицу, исполняющему возложенные на него обязанности военной службы, или принуждение его к нарушению этих обязанностей, сопряженные с насилием или с угрозой его применения, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, предусмотренное пунктом «а» части 2 статьи 333 УК РФ, либо с применением оружия, предусмотренное пунктом «б» части 2 статьи 333 УК РФ.

Данный вывод подтверждается и правовой позицией, выработанной в свое время Военной коллегией Верховного Суда СССР [35].

А.В. Наумова и А.А. Тер-Акопов в своих работах указывают на особенности уголовной противоправности преступлений против военной службы, из которой следует, что противоправность сводится к тому, что воинские преступления нарушают нормы нормативно-правовых актов, попадающие под бланкетные диспозиции статей, предусмотренных главой 33 УК РФ. При осуществлении взаимодействия между военно-правовой и уголовно-правовой нормами возникает их взаимное согласование, в котором функционирует полноценная, комплексно-цельная норма права, которая отвечает за установленный состав правил поведения, влияющий на порядок прохождения военной службы, предусмотренных военными нормативно-правовыми актами, и применяемых санкций [32, с. 91]; [51, с. 11].

Механизм взаимодействия бланкетной военно-уголовной нормы с диспозициями общих норм уголовного права наглядно прослеживается в примере о краже матросами К. и Е. радиоприемников, а также в примере о насильственных действиях в отношении старшего матроса М. матросом Т. [33].

В современном законодательстве отсутствует разграничение преступлений против воинской службы на определенные группы, соответственно возникают затруднения, связанные с квалификацией подобных преступлений.

При квалификации преступлений, связанных с имуществом, затруднения вызывает вопрос о «военном имуществе», к которому относят

оружие, боеприпасы, военную технику, и «имуществе военной части», к которому могут быть отнесены различные предметы, находящиеся на ее территории. На наш взгляд, данные понятия необходимо разграничить и регламентировать законодательно.

1.2 Характеристика объекта преступлений против военной службы

Рассматривая преступления против военной службы, приведенных в Уголовном кодексе РФ, необходимо отметить, что их объект определяется основным признаком специального состава преступления. Так, объект преступлений в части преступлений против военной службы, предусмотренных главой 33 УК РФ, раскрывается в статье 331 УК РФ через понятия порядок прохождения военной службы.

Данное понятие, как уже было сказано в первом параграфе настоящей главы, не имеет дискуссионного характера, потому что он закреплён нормативно-правовым актом высшей юридической силы Российской Федерации - Конституцией нашего государства, в которой отображены основные положения и принципы организации функционирования государства. Так в частях 2 и 3 статьи 59 Конституции РФ указано, что гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом, а в случае если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой. Данные конституционные положения конкретизируются соответственно в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» [57], [17] и Федеральном законе «Об альтернативной гражданской службе» от 25.07.2002 № 113-ФЗ [59].

Согласно статье 3 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» правовой основой воинской обязанности и военной службы являются Конституция РФ, указанный Федеральный закон, другие

федеральные законы и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы обороны, воинской обязанности, военной службы и статуса военнослужащих, международные договоры Российской Федерации.

Согласно статье 1 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» от 25.07.2002 № 113-ФЗ ее правовая основа аналогична правовой основе воинской обязанности и военной службы, при этом соблюдаются федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, а также законодательство субъектов Российской Федерации, применяемое в части, не противоречащей указному Федеральному закону.

Дальнейшая конкретизация законодательных положений осуществляется Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Так, в постановлении «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» [40], [19] разъяснено, что под указанные преступления подпадают статьи 328, 337, 338, 339 УК РФ.

При определении объекта преступления нас в первую очередь интересует диспозиции статей о деяниях против прохождения военной службы. В названной выше постановлении Пленума отражены критерии, относящиеся к порядку прохождения военной службы, которыми являются:

- добровольное прохождение службы;
- освобождение от призыва на службу или освобождение от исполнения обязанностей, а также отсрочка от призыва на службу;
- порядок и обязанности, соответствующие для призыва на службу;
- уклонение от призыва на службу.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» «военная служба – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах

РФ, пограничных, внутренних, железнодорожных войсках, войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях, Службе внешней разведки, органах Федеральной службы безопасности, а также других федеральных органах государственной власти и специальных формированиях которые создаются на военное время».

При этом, если рассматривать порядок прохождения воинской службы как особый объект воинского преступления, то можно сказать, что это часть всеобщего правопорядка, который охраняется действующим уголовным законом от различных преступных посягательств. Воинский правопорядок - обязательное требования для соблюдения его всеми военнослужащими.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что данные преступления наносят значительный вред военной безопасности нашего государства. Следовательно, общественная опасность подобных правонарушений, которые могут совершаться в таких особых условиях как военного время и боевая обстановка, существенно увеличивается.

Различные авторы при изучении вопросов общественной опасности воинских преступлений особо подчеркивают необходимость поддержания именно такого состояние войск как боевая готовность в качестве основного признака объекта воинского преступления. Боевая готовность войск - это главное условие военной безопасности государства.

Причинение вреда военной безопасности государства в различной степени связано с ухудшением боевой готовности армии. Кроме того, для правовой охраны военной безопасности страны существуют различные правовые ценности, а именно военно-служебные отношения, военно-правовые нормы, военно-служебные обязанности.

Также хочется добавить, что в таких особых условиях как военное время существенно возрастает удельный вес тех сфер общественной жизни, для которых требуется вмешательство государства, кроме того, в значительной степени ограничиваются различные права граждан.

Сферы различных общественных отношений, которые оказывают воздействие на военную безопасность государства, значительно увеличиваются. Именно по этой причине в военное время происходит расширение специального объекта преступлений против военной службы.

Проводя анализ родового объекта преступлений против военной службы [43; с. 7-8], отметим, что он подразделяется на виды, которые непосредственно связаны с составляющими боевой готовности как главного фактора военной безопасности государства:

- определенная укомплектованность соединений, частей, кораблей и подразделений личным составом, вооружением и боевой техникой;
- наличие необходимых запасов материальных средств;
- содержание в исправном состоянии и готовым к применению оружия и боевой техники;
- высокая боевая подготовка войск;
- твердая воинская дисциплина и т.д.

В соответствии с видовыми объектами уголовно-правовой охраны формируется система составов преступлений против военной службы, включенных в главу 33 УК РФ, которые были приведены в первом параграфе ранее.

Так, отдельное преступление против военной службы посягает на непосредственный объект, который выделяется внутри видового объекта. В качестве его выступает определенная сторона порядка прохождения военной службы (конкретная сфера военной безопасности), которой непосредственно причиняется или создается угроза причинения вреда со стороны военнослужащего.

Также для установления материальной природы объекта воинских преступлений необходимо дать анализ характеристики феноменов действительности, по отношению к которым совершается преступление.

Уголовное законодательство защищает и регулирует исключительно те общественные ценности, которые важны для современного общества. В

юридической аксиологии, как правило, различают несколько видов ценностей, основные из них:

- ценности - цели;
- ценности - средства.

Можно сказать, что первые находятся «выше» вторых и определяют их. Соответственно, объект преступления, как конкретный феномен современного мира, обязательно содержит в себе такие элементы как свойства ценности - цели.

Вместе с тем, объект некоторых преступлений против военной службы может делиться на основной и дополнительный объекты. Это говорит о том, что при нарушении специальным субъектом порядка военной службы, параллельно наносится ущерб и иным ценностям, неприкосновенным в уголовном законе. Для примера укажем пункт «д» части 2 статьи 335 УК РФ, где речь идет о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, совершенном с причинением средней тяжести вреда здоровью, что исключает необходимость дополнительной квалификации таких действий по статье 112 УК РФ.

Кроме того, отдельные составы преступлений против военной службы, наряду с объектом, содержат признаки предмета преступления, под которым понимаются различные материальные образования, по поводу или в связи с которыми устанавливается определенный порядок военно-служебных отношений. Предметами в воинских преступлениях могут быть оружие, боеприпасы, предметы военной техники, радиоактивные материалы, взрывчатые и иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих, боевые, специальные или транспортные машины, военные летательные аппараты, военные корабли. Установление признаков этих предметов является необходимым условием правильной квалификации соответствующих преступлений против военной службы [25].

Рассматривая понятие объекта преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, совершаемого воинским должностным лицом, можно утверждать, что его видовой объект – часть (подсистема) родового объекта, которая объединяет более узкие группы отношений и благ, которым конкретного вида преступление причиняет вред либо создает реальную угрозу причинения. Кроме этого, такие группы отношений отражают один и тот же круг участников.

Видовой объект соотносится с родовым объектом как частное с общим. Например, в качестве видового объекта превышения воинским должностным лицом своих полномочий можно признать порядок управленческой деятельности должностных лиц одного уровня (например, командира войсковой части и его заместителей).

Непосредственный объект данного преступления представляет собой часть видового объекта. Иными словами, речь идёт о тех воинских правоотношениях, которым конкретным преступлением причиняется вред или создается реальная угроза его причинения. Примером непосредственного объекта превышения воинским должностным лицом своих полномочий, совершённых в условиях военной службы, будет являться установленный порядок деятельности конкретного должностного лица, например, командира войсковой части.

Оглядываясь на исторический опыт, можно сказать, что в течение длительного периода истории развития военно-уголовного законодательства России превышение должностных полномочий являлось частью воинских преступлений. В связи с этим предлагается исследовать характер и степень общественной опасности превышения воинскими должностными лицами своих полномочий, который способен причинить вред охраняемым главой 33 УК РФ интересам.

Воинское должностное лицо, превышая свои полномочия в условиях военной службы непосредственно посягает на воинский правопорядок, который обеспечивает боевую готовность и военную безопасность Российской

Федерации. Такое превышение влечет нарушение прав других военнослужащих, нарушение нормальной деятельности органов военного управления, а также наносит организационный и материальный вред в виде ущерба обороноспособности государства.

В отличие от общеуголовной специфики превышения должностных полномочий, превышение воинскими должностными лицами своих полномочий посягает на воинский правопорядок, боевую готовность и военную безопасность государства. В этой связи представляется необходимым и правильным включить в главу 33 УК РФ норму о превышении воинскими должностными лицами своих полномочий.

1.3 Характеристика субъекта преступлений против военной службы

Военнослужащие в соответствии с действующим законодательством обладают специфическими правами, вместе с тем, на них ложатся и особые обязанности, связанные с прохождением военной службы [37]. Для выполнения данных обязанностей могут применяться различные меры воспитательного, а равно принудительного характера. Когда данные лица не выполняют возложенные на них обязанности по несению военной службы, к ним применяются разные меры принуждения, включая и уголовно-правового характера. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что субъектами воинских преступлений являются только военнослужащие и граждане во время прохождения ими военных сборов.

Для субъекта преступления против военной службы характерно наличие специальных признаков, именно поэтому его можно отнести к группе так называемых «специальных» субъектов [55, с. 45].

К данным признакам относится, в первую очередь, тот факт, что во время совершения преступления лицо находилось на воинской службе.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» (в редакции Федерального

закона от 6 июля 2006 года № 105-ФЗ) [56], военная служба определяется как вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 29 мая 2014 года указано, что военнослужащими являются граждане Российской Федерации, не имеющие гражданства (подданства) иностранного государства, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – другие войска), в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее – воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации (далее – органы), воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а также граждане, имеющие гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранные граждане, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и воинских формированиях.

Кроме того, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, не могут признаваться субъектами воинских преступлений в

случаях, которые предусмотрены в ч. 1 ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службы».

В судебной практике возник вопрос о правовом статусе такой категории военнослужащих как курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, не достигшие 18-летнего возраста и, соответственно, не заключившие контракты о прохождении военной службы. В частности, можно ли таких курсантов считать военнослужащими, проходящими военную службу по призыву. По одному из уголовных дел все судебные инстанции, в том числе и Президиум Верховного Суда Российской Федерации, в своих решениях пришли к выводу, что поскольку курсант на момент совершения преступления (ч. 3 ст. 337 УК РФ) не достиг возраста 18 лет, с которого граждане призываются на военную службу, то его нельзя считать военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а, следовательно, и субъектом вмененного ему преступления. Эти судебные решения фактически исключают курсантов, не достигших совершеннолетия и не заключивших контракты о прохождении военной службы, из круга субъектов преступлений против военной службы.

Однако, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» к лицам, обладающим статусом военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, относятся не только сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, но и курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта. Указанная норма корреспондирует с нормами, изложенными в п. 1 и п. 2 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в соответствии с которыми:

- граждане, зачисленные в военные образовательные учреждения профессионального образования, назначаются на воинские должности курсантов;

- граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные образовательные учреждения профессионального образования приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и заключают контракт о прохождении военной службы по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса обучения в указанных образовательных учреждениях.

Опираясь на данное утверждение, можно сделать вывод, что субъектами преступлений против военной службы, являются также и курсанты военных образовательных учреждений, в том числе и не достигшие совершеннолетия, проходя военную службу по призыву, аналогично, как и солдаты (матросы).

Данной точки зрения придерживаются многие ученые в области уголовного права, например, профессор Х.М. Ахметшин [2].

Определимся с моментом начала течения военной службы. В соответствии с п. 10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» началом военной службы считается:

- для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, – день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы;
- для граждан, призванных на военную службу из числа окончивших государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования и зачисленных в запас с присвоением воинского звания офицера, – день убытия к месту прохождения военной службы, указанный в предписании военного комиссариата;
- для граждан, призванных на военную службу непосредственно после окончания государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям

подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, которым присвоено воинское звание офицера, - день убытия в отпуск, предоставляемый военным комиссариатом по окончании указанных образовательных учреждений;

- для граждан, поступивших на военную службу по контракту, - день вступления в силу контракта о прохождении военной службы;
- для граждан, не проходивших военную службу или прошедших военную службу ранее и поступивших в военные образовательные учреждения профессионального образования, - дата зачисления в указанные образовательные учреждения.

Специфика военно-служебных отношений обуславливает особенности исчисления сроков. С момента начала течения срока военной службы гражданин становится военнослужащим с присущим ему особым правовым статусом, то есть он приобретает специфические права и обязанности и на него возлагается специфическая ответственность. В отличие от гражданского законодательства (ст. 191 ГК РФ), которым установлено, что течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий после наступления календарной даты или соответствующего события день, течение срока военной службы начинается в 00 часов 00 минут наступления соответствующего дня, например, день вступления в силу контракта, день убытия к месту прохождения военной службы и т.д. [5].

Окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, за исключением случаев, когда:

- военнослужащий находится на стационарном лечении;
- военнослужащий женского пола находится в отпуске по беременности и родам или в отпуске по уходу за ребенком;

- военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, по его желанию остается в воинской части до дня отправки транспортного средства, осуществляющего индивидуальную или организованную перевозку военнослужащих, увольняемых в запас;
- военнослужащий участвует в походах кораблей;
- военнослужащий находится в плену, в положении заложника или интернированного;
- военнослужащий безвестно отсутствует - до признания его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим;
- военнослужащий находится под следствием;
- в иных случаях, установленных Положением о порядке прохождения военной службы.

В иных случаях срок военной службы истекает:

- для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, - в соответствующее число последнего месяца срока военной службы по призыву. Так, если срок военной службы начал течь в 00 часов 00 мин. 30 мая 2020 г. (день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы), то годовому сроку военной службы по призыву будет соответствовать 24 часа 00 мин. 29 мая 2021 г.;
- для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, - в соответствующие месяц и число последнего года срока контракта либо в соответствующее число последнего месяца срока контракта, если контракт был заключен на срок до одного года. Таким образом, срок контракта, установленный в три года, исчисляемый с 1 февраля 2017 г., будет считаться истекшим 31 января 2020 г.; в шесть месяцев, начавшийся 30 апреля, будет считаться истекшим 29 октября. В случаях, когда истечение срока военной службы приходится на месяц, в котором нет соответствующего числа, указанный срок

истекает в последний день этого месяца. Так, с учетом того, что в марте 31 день, а в сентябре 30 дней, шестимесячный срок контракта, начатый 31 марта.

Нередко бывают ситуации, когда лицо и после прохождения военной службы осуждается за совершение преступления. Это случается тогда, когда преступление совершается военнослужащим во время военной службы, однако сроки давности привлечения к уголовной ответственности еще не прошли.

В современной юридической литературе, как и в прошлые периоды, мнения по такому вопросу, как «возможно ли подвергнуть уголовному наказанию граждан, на которых не законно были возложены воинские обязанности», разделились. Существует несколько точек зрения.

Например, А.А. Тер-Акопов полагает, если на гражданина незаконно были возложены воинские обязанности, то он никак не может быть признан субъектом воинских преступлений [51]. Однако, профессор Х.М. Ахметшин придерживается другой точки зрения. Он утверждает, что если гражданин был субъектом воинских отношений согласно нормативного акта государственного органа, то его также следует признать и субъектом преступлений против военной службы [42].

В судебной практике разных эпох имели место различные решения по данному вопросу. До 1917 года по данному вопросу выносились конкретные решения. Например, Главным военным судом Российской Империи в 1882 г. было вынесено решение за № 276, в котором говорилось, что само прохождение воинской службы определяет «подсудность лица военному суду за все преступления, совершенные после поступления на службу и до исключения из военного ведомства, независимо от того, правильно или неправильно было принято оно на службу» [24, с. 194].

Должностные обязанности военнослужащего неразрывно связаны с должностью военнослужащего, если она имеется. Случаи прохождения военной службы военнослужащим, не занимающим воинской должности

исчерпывающе указаны в законе. Обязанности должностного характера указаны в различных нормативно-правовых актах, которые регулируют порядок деятельности военнослужащих на конкретной службе.

Специальные обязанности военнослужащего отличаются от должностных тем, что имеют ограниченный по времени характер (например, сутки, ночное время и т.д.) и связаны чаще всего с выполнением специальных служебных обязанностей, например, несение службы в наряде.

Необходимо понимать, что общие обязанности военнослужащего хоть и указаны исчерпывающим образом в Уставе внутренней службы, но выделить их все очень трудно, так как в реальной жизни общие обязанности военнослужащего подвергаются расширительному толкованию, однако, несмотря на это, они должны основываться на указанных в законе нормах.

Поэтому в воинских частях сразу по прибытию новобранца к месту службы организуется обучение его общим обязанностям военной службы, которое продолжается и после принятия присяги и прохождения курса молодого бойца. Более того, обучение общим обязанностям военной службы проходит в течение всего периода службы как по контракту, так и по призыву, потому что военнослужащий в период своей службы постоянно сталкивается с Уставами.

Спорным моментом является привлечение военнослужащего к уголовной ответственности при незаконном возложении на него общих обязанностей военной службы. Так, на практике возникла проблема, когда Выборгский гарнизонный военный суд признал Т.Р. Ширинова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ. Он после 12 месяцев службы самовольно оставил часть и отсутствовал на военной службе в течение одного месяца. Однако, как выяснила апелляционная инстанция, судом первой инстанции был проигнорирован факт незаконного возложения на данное лицо общих обязанностей военной службы, а именно с ним был заключен контракт о прохождении военной службы после одного месяца прохождения военной службы по призыву, хотя согласно

законодательству того периода минимальным периодом службы для заключения с лицом контракта о прохождении военной службы является период в 6 месяцев. Заключив такой контракт, командир части незаконно возложил на Ширинова обязанности военной службы, тем самым нарушил военное законодательство в этой сфере, поэтому апелляционная инстанция отменила приговор Выборгского гарнизонного суда и признала заключенный с Шириновым контракт о прохождении военной службы незаконным. В данном случае не имело значение, осознавал ли военнослужащий недействительность данного контракта или нет, важен тот факт, что сам по себе контракт был недействительный, то есть не было оснований считать, что данный военнослужащий включён в систему военно-служебных отношений военной службы по контракту надлежащим образом. Ширинов был включен надлежащим образом в отношения, связанные с прохождением военной службы по призыву и мог нести ответственность согласно наказанию за нарушения правил данных отношений, однако, как мы выяснили, он, прослужив 12 месяцев, выполнил свой конституционный долг по защите Отечества. Учитывая вышесказанное определением Ленинградского окружного военного суда обвинение с Ширинова по данной статье УК РФ снято, и уголовное дело прекращено за отсутствием в деянии состава преступления с признанием за истцом права на реабилитацию. Этим же определением суда заключенный с Т.Р. Шириновым контракт о прохождении военной службы признан ничтожным [33].

Сложным вопросом на практике является вопрос привлечения к уголовной ответственности лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело и применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Пункт 4 ст. 42 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» говорит о том, что военнослужащий может находиться не на воинской должности, если он находится в распоряжении командира в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела. В приказе Министра обороны от 16 января 2001 г. № 30 «Об утверждении Руководства по комплектованию Вооруженных Сил РФ

солдатами, сержантами и старшинами» также указано на возможность такого решения, более того, данное положение дополнено тем, что в случае помещения военнослужащего под стражу, перевод такого лица в правоохранительный орган оформляется приказом по воинской части и военнослужащий имеет статус лица, находящего в распоряжении командования воинской части со дня помещения под стражу.

Из сказанного выше напрашивается вывод о том, что такие военнослужащие исключены из сферы выполнения своих должностных и специальных обязанностей, на них распространяются только общие обязанности военной службы, ограниченные дополнительно мерами уголовно-процессуального принуждения. К числу таких обязанностей можно отнести следующие: обязанность по сбережению военного имущества; обязанность по соблюдению порядка подчинённости; обязанность по пребыванию на военной службе; обязанность по соблюдению уставных правил взаимоотношений.

Существуют два основных подхода к решению данной проблемы. Первый заключается в том, что военнослужащий, который находится под стражей, исключен из сферы военно-служебных отношений и, как следствие, не является субъектом указанных преступлений в любом случае. В основе этой позиции лежит тезис, согласно которому отстранение от должности военнослужащего и реальное ограничение его свободы по факту ограничивает права и обязанности военнослужащего до степени отсутствия ответственности за преступления против военной службы.

Такой позиции придерживается и судебная практика, которая и выработала указанный выше подход. Например, Уфимский гарнизонный военный суд признал виновным рядового А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 313, ч. 1 ст. 338 УК РФ, то есть в побеге из места содержания под стражей и в дезертирстве - преступлении против военной службы. Данный военнослужащий совершил побег из помещения гауптвахты гарнизона путем проделывания лаза из помещения камеры до ограждения

территории гауптвахты. Однако апелляционная инстанция отменила данный приговор и оставила в квалификации деяния рядового А. только ч. 1 ст. 313 УК РФ, объяснив свое решение тем, что данный военнослужащий был полностью исключен из сферы специальных отношений воинского характера, не мог участвовать в них и, как следствие, не мог их нарушить, потому что находился вне территории воинской части, не исполнял свои должностные обязанности [33].

Между тем, иной подход представляется более обоснованным с точки зрения теории права. Суть его заключается в том, что военнослужащий, находящийся под стражей, независимо от места содержания под стражей (для военнослужащих местом стражи может стать также и гауптвахта), не исключается из сферы военно-служебных отношений, так как такое исключение может быть произведено только с момента окончания военной службы, которое согласно федеральному законодательству в этой сфере четко указано (исключение лица из списков воинской части). Зачисление лица в личное распоряжение командования воинской части ни в коем случае нельзя считать основанием для освобождения от обязанностей военнослужащего по пребыванию на военной службе. В указанном выше случае местом службы является гауптвахта, как место нахождения лица под стражей вследствие применения данной меры пресечения.

Нахождение в распоряжении командира (начальника) не исключает прикомандирования или командирования военнослужащего в установленные Положением о порядке прохождения военной службы органы и организации, что также влияет на статус вышеуказанных военнослужащих.

Перечень должностей, занимаемых высшими офицерами, а также капитанами первого ранга и полковниками, определяется Президентом РФ; перечень должностей, занимаемых остальными лицами, определяется приказами Министра обороны.

Необходимо отметить, что главным признаком субъекта преступления, нарушающего должностные обязанности является включенность лица в

подсистему военно-служебных отношений, связанных с исполнением отдельных должностных обязанностей. Этот признак является обязательным для привлечения лица к уголовной ответственности и имеет ограничительный характер, заключающийся в том, что не все военнослужащие могут нести ответственность за совершенные деяния, которые формально подпадают под признаки преступления против должностных обязанностей военной службы.

Сложным и неразрешенным поныне вопросом в данной сфере является вопрос определения признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 349 УК РФ, а именно нарушение правил обращения с оружием или иными предметами, представляющими опасность. Здесь мы можем обнаружить две принципиально различные позиции.

Одной из них придерживался А.А. Тер-Акопов, который ограничил круг субъектов данного преступления только теми лицами, которым оружие вверено по службе [51]. Обосновывая свое мнение, он высказывался в том ключе, что так как каждое конкретное оружие требует определённых навыков обращения и ухода, умений и знаний, то только непосредственно адресат оружия, может нести ответственность по данной статье УК РФ.

Противоположенной позиции придерживался Х.М. Ахметшин, который высказывал позицию, что абсолютно все лица, указанные в ст. 331 УК РФ, должны нести ответственность по данной статье, даже если оружие, а также различные опасные вещества к ним попали случайно [2].

Полагаем, что можно согласиться с другим ученым С.Н. Шараповым [62], который высказался за дифференцированный подход в определении субъекта данного преступления. Так, он считает, что военнослужащий во время курса начальной военной подготовки и после этого на различных занятиях в процессе обучения знакомится с оружием в достаточной степени, чтобы полностью овладеть им и техникой безопасности обращения с оружием. По окончании обучения военнослужащий распределяется на определенные воинские должности, где получает воинскую специальность, и в его руки может попасть различное вооружение. Однако на основании того, что

принцип работы оружия в целом одинаков, а совершенствование знаний о том или ином виде оружия входит в круг постоянных занятий военнослужащего, то необходимо признать, что абсолютно все военнослужащие знают, а точнее сказать, должны знать, как обращаться с оружием, а значит за нарушения правил обращения должны нести ответственность при условии наступления указанных в законе последствий.

Другим образом обстоят дела в вопросе обращения с предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих. Все дело в том, что согласно сложившейся практике организации военной службы к особо опасным веществам допускаются только те лица, которые прошли специальную подготовку. Так, например, к источникам ионизирующего излучения для работы с ними допускаются только те военнослужащие, которые прошли специализированный инструктаж, проведенный в установленном порядке. Кроме того, такие военнослужащие должны поставить свою подпись в ведомости ознакомления с требованиями безопасности. Такое правило устанавливает Положение о радиационной безопасности. Естественно, лицо, которое не прошло такой инструктаж, не имеет умений и навыков работы с опасными веществами и предметами и не может нести уголовную ответственность за нарушение правил обращения с ними.

Итак, можно констатировать, что все военнослужащие могут нести ответственность за нарушение правил обращения с оружием, и лишь определенный круг лиц может нести ответственность за нарушение правил обращения с опасными веществами.

Вторым спорным вопросом является вопрос определения субъектов преступления в ст.ст. 350-352 УК РФ. Нарушаемые правила в данном случае можно поделить на две категории: правила эксплуатации и правила управления.

Относительно ст. 351 и ст. 352 УК РФ научная теория и судебная практика сформировали определённый подход к разрешению данной

проблемы. Согласно этому подходу, субъекты указанных отношений, а именно отношений по организации плавания военного корабля и организации полета военного самолета, если они правомерно допущены к управлению кораблями и воздушными судами, могут нести уголовную ответственность за нарушение правил безопасности в этой сфере.

Иной же подход был сформирован к определению субъекта в ст. 350 УК РФ. Еще в советский период судебная практика чётко выразила свою позицию по этому поводу: не только военнослужащие, в установленном порядке допущенные к управлению машинами, будут нести ответственность за нарушение правил управления ими. Необходимо признать, что современная практика согласилась с практикой, которая имело место в прошлом столетии, и также признала любого военнослужащего субъектом данного преступления. Так, в пример можно привести решение Московского гарнизонного военного суда по делу лейтенанта С. Он, будучи водителем войсковой служебной транспортной машины, которая была признана исправной, в нарушении правил дорожного движения совершил наезд на пешехода, который от полученных в результате наезда травм скончался. В ходе следственной проверки органами предварительного следствия было установлено, что лейтенант С. не должен был находиться за рулем данного автомобиля, но оказался там, так как заменил водителя, которому стало плохо, там самым нарушив положения Наставления по автомобильной подготовке. Итогом судебного рассмотрения дела в Московском гарнизонном суде стало признание лейтенанта С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 350 УК РФ. В обосновании своей позиции суд разъяснил, что для признания лица субъектом преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ, обязанность управления автомобилем не является обязательным признаком, лицо может управлять автомобилем на основании простого исполнения общих обязанностей военной службы [33].

С другой стороны, необходимо помнить, что при обязанности управлять автомобилем эта обязанность должна быть возложена только законным путем

(то есть должно пройти специальную подготовку, иметь право на управление именно этим транспортным средством, должно пройти медицинское освидетельствование и должно быть признано способным управлять автомобилем), если этого не произошло – лицо не может быть признано субъектом данного преступления. Таким образом, лицо, которое не привлечено в установленном порядке к обязанности управлять транспортным средством, не является субъектом преступления, которое указано в ст. 350 УК РФ.

Необходимо учитывать, что данный подход поддерживается и судебной практикой. Так, рядовой А., управляя грузовым автомобилем, вследствие сложных погодных условий нарушил правила дорожного движения, что повлекло за собой смерть трех человек. Томский гарнизонный военный суд признал военнослужащего виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ. Однако военный прокурор, не согласившись с решением суда, обжаловал его. В представлении он указал, что данный военнослужащий не обладал необходимыми навыками для управления такой техникой, о своем неумении управлять такой техникой он постоянно в письменном виде уведомлял командование войсковой части. Более того, в нарушение порядка подчиненности отказывался принять управление такой техникой, однако был вынужден сделать это. Военная коллегия согласилась с доводами, указанными в представлении и отменила приговор суда первой инстанции [33].

Необходимо признать, что данный подход представляется более взвешенным. Так, можно согласиться с тем положением, что отношения по управлению военными транспортными средствами являются частью системы военно-служебных отношений. Это значит, что военнослужащий для того, чтобы стать субъектом этих специальных отношений, должен быть надлежащим образом включен в систему таких отношений. Для этого может быть издан специальный правовой акт, например, приказ о назначении на должность водителя и другое.

Более того, исходя из нынешних положений о подготовке водителей для Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований, лица, назначаемые для управления автомобилями должны пройти специальный курс подготовки, который в зависимости от вида транспортного средства может иметь различное содержание. Это может быть курс дополнительной подготовки для получения права управления автомобилями категории «С» и других категорий. Только после прохождения указанного курса таким лицам можно принимать к управлению соответствующие транспортные средства. То есть можно обнаружить дифференцированный подход в подготовке лиц, которые в процессе исполнения обязанностей военной службы будут управлять транспортными средствами, и всеми остальными военнослужащими, которые не получают требуемых навыков управления автомобилями.

Отдельным нерешенным сложным вопросом является проблема определения специальной должностной ответственности военнослужащих.

Суть организационно-распорядительных функций начальника заключается в том, что такие лица имеют возможность внутри определённого круга лиц (взвода, роты и так далее) отдавать приказы по службе и требовать их исполнения. Помимо этого, административно-хозяйственные полномочия таких лиц заключается в праве распоряжаться воинским имуществом.

В случае если на военнослужащего накладываются обязанности согласно специальному полномочию, такое лицо имеет ряд ограниченных, указанных в специальном полномочии прав и обязанностей. Необходимо отметить, что военнослужащий может быть начальником по должностному положению, по воинскому званию, по специальному полномочию. Военнослужащие могут быть подчинены своим начальникам как на постоянной основе, так и временно, то есть в течение определённого времени.

Основной категорией воинских должностных лиц являются военнослужащие, которые на постоянной основе исполняют начальствующие или иные обязанности военной службы. Для признания лица надлежащим

субъектом должностного преступления против военной службы к нему предъявляется несколько требований, которые имеют место при назначении его на должность начальствующего характера. Так, для того, чтобы признать лицо надлежащим субъектом данного преступления оно должно быть годным для прохождения военной службы в целом и для прохождения военной службы на данной должности, в частности.

Существующая правоприменительная практика строго следует данной позиции по этому вопросу, признавая лицо, которое негодно к военной службе также и негодным субъектом должностного преступления против военной службы.

Вторым важным критерием для определения правосубъектности в данном случае является правильный порядок включения лица в сферу должностных правоотношений. Лицо должно находиться на своей должности правомерно, то есть в отношении него должен быть издан приказ о назначении на должность. Приказ этот должен быть издан в установленном порядке. Отсутствие данного признака влечёт невозможность привлечения такого лица за преступления, связанные с нарушением должностных обязанностей военнослужащего.

Аналогичный подход существует и в судебной практике применительно к ситуации неправомерного издания приказа о назначении на ту или иную воинскую должность. Так, приказ по воинской части может иметь только письменную форму. Приказ о назначении на должность в свою очередь является приказом по воинской части. То есть в случае если приказ о назначении на воинскую должность был устным, он не имеет юридической силы в вопросе наложения должностных обязанностей на военнослужащего, что, в свою очередь, в очередной раз говорит о важности правильного порядка включения в сферу специальных отношений.

Глава 33 УК РФ с помощью введения уголовной ответственности защищает ряд специальных видов военной службы от посягательств военнослужащих. Это значит, что только определённые, сходные по своему

значению и содержанию обязанности защищаются уголовным законом, это прямо вытекает из смысла закона. В юридической литературе к вышеуказанным обязанностям применяют термин «специальные обязанности военной службы, связанные со специальными видами военной службы».

Субъект преступления против этих особенных видов военной службы имеет ряд специальных признаков, которые определяют возможность привлечения данного лица к этим видам службы, а следовательно, и к уголовной ответственности за нарушения в этой сфере. Эти особенности широко освещены в научной и публицистической литературе, однако они не систематизированы, что является существенным упущением.

Итак, если говорить о специальных признаках военнослужащего, то в силу сложившейся судебной практики к ним относятся следующие положения.

Первое - надлежащий порядок включения субъектов преступлений против военной службы, нарушающих специальные обязанности, в систему отношений, связанных с несением специальных видов военной службы или, если говорить коротко – надлежащий порядок возложения специальных обязанностей. Ненадлежащий порядок наложения специальных обязанностей влечет за собой отсутствие оснований для привлечения к уголовной и иной ответственности. Так, если лицо включено в состав дежурных сил незаконно (речь о статье 340 УК РФ), то оно не признается субъектом преступления данной статьи. Аналогичная ситуация имеет место и при несении караульной и пограничной службы. Для того чтобы включить лицо в состав этих нарядов, должен быть соблюден список очередности, утверждаемой командиров воинской части, поименный список лиц, которые заступают в наряд указывается в приказе командира воинской части. То же положение относится и другим видам служб. Нарушение указанного порядка является однозначным основанием для освобождения лица от уголовной ответственности за деяния против специальных видов военной службы.

Второе - наличие строго определённого круга лиц, привлеченных к несению специальных видов служб. Статья 341 УК РФ в своей диспозиции четко указывает лиц, которые подлежат ответственности по этой статье, а именно: лицо, входящее в состав пограничного наряда; лицо, исполняющее иные обязанности пограничной службы. Ко второй категории лиц относятся лица, которые не включены в состав пограничного наряда, однако привлекаются к выполнению задач по обеспечению пограничной безопасности, например, начальник заставы, оператор технических средств. Все эти лица исчерпывающим образом указаны во Временном уставе Пограничных войск Российской Федерации, где отдельно указывается, что эти лица несут пограничную службу в целях защиты прав и интересов Российской Федерации.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 343 УК РФ являются лица, которые установленным образом включены в состав войскового наряда по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности. В состав указанного наряда включаются военнослужащие Федеральной службы Российской гвардии, которые несут службу совместно с работниками органов внутренних дел. В соответствии с Уставом патрульно-постовой службы и Единым типовым уставом органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации для несения патрульно-постовой службы используются два вида войскового наряда: пост охраны порядка, который подразумевает постоянное наблюдение за территорией; патруль, который подразумевает осуществление контроля путем постоянного перемещения по маршруту, который указан старшим начальником.

Часть первая статьи 344 УК РФ четко устанавливает субъект по данному преступлению. Это согласно ее диспозиции, - лицо, входящее в состав патрульного наряда. Однако, термин «патрульный наряд» в военном законодательстве не раскрыт, что усложняет судопроизводство по этой статье. В ст. 93.40 Устава гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных сил указано иное определение, о котором законодатель скорее

всего вел речь, это – «гарнизонный патруль». Это имеет огромное значение, так как список лиц, включаемых в состав этого патруля строго ограничен статьей 93.42 названного Устава, а именно – начальник патруля и два или три патрульных. Гарнизонный патруль – это разновидность гарнизонного наряда, и другие разновидности гарнизонного наряда не указаны в главе 33 УК РФ, что является большим недостатком со стороны законодательной регламентации.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 статьи 344 УК РФ, является лицо, которое включено в состав внутреннего наряда по воинской части. Состав внутреннего наряда указан в статье 257 Устава внутренней службы и утверждается командиром части. Включение в состав наряда должно иметь законный характер. Однако ряд ученых [28] не соглашаются с такой позицией, обосновывая противоположенную точку зрения тем, что специфика внутренней службы в некоторых видах и родах войск вызывает необходимость привлечения к дежурству некоторых специалистов, которые не предусмотрены Уставом внутренней службы, а именно телеграфисты, наблюдатели на специальных пунктах и так далее. Исходя из этого, представляется разумным согласиться с мнением А.В. Наумова, который в своей работе не поддержал эту позицию [31]. Более того, эта позиция имеет большее количество сторонников в научной литературе. Основание этой позиции заключается в том, что список лиц, которые могут быть включены в состав суточного внутреннего наряда по части, исчерпывающим образом указан в уже упоминаемой статье 257 Устава внутренней службы.

Как можно увидеть, почти во всех указанных статьях круг лиц, являющихся субъектами преступления, более или менее указан. Однако к статье 340 УК РФ это неприменимо, поскольку не все военнослужащие могут быть субъектами указанного преступления. В состав дежурных сил и средств входят: боевые расчеты; экипажи кораблей и летательных аппаратов; дежурные смены пунктов управления; дежурные смены сил и средств боевого обеспечения и обслуживания. При этом не играет роли момент совершения

преступления, а именно момент нахождения в смене, обслуживающей военную технику или в смене, которая находится на отдыхе.

В литературе предлагается решить эту проблему путем внесения изменений в диспозицию статьи, дополнив ее словами «лицом, входящим в состав дежурных сил».

Третьим признаком, имеющим значение для судебной практики в изучаемой сфере, является период исполнения специальных обязанностей. Здесь важным моментом выступает правильное определение начала и конца исполнения специальных обязанностей военной службы. Согласно военному законодательству для лиц, заступающих на боевое дежурство, началом боевого дежурства признается подача команды на разводе о заступлении на боевое дежурство. Концом признается доклад после смены о выполнении боевого приказа.

Что касается определения времени исполнения обязанностей по охране Государственной границы, то началом исполнения, безусловно, признается момент подачи приказа начальника заставы на охрану границы, а окончанием согласно Временному уставу Пограничных войск Российской Федерации признается доклад после смены о выполнении данного приказа.

Одним из важных признаков, которым должен обладать субъект преступления против специальных обязанностей военной службы, – это наличие субъективной возможности исполнять специальные обязанности военной службы. Это значит, что военнослужащий, который привлекается к несению специальных обязанностей военной службы, должен быть в установленном порядке подготовлен, то есть освоить программу подготовки освоения специальных знаний в определенных сферах военной службы, здоров, подготовлен к несению службы в других аспектах, перечень которых нельзя определить исчерпывающим образом в связи с специфичностью условий военной службы.

Так, например, для исполнения обязанностей боевого дежурства назначается лицо, которое прошло курс специальной подготовки, освоило

необходимые знания и сдало зачет в установленном порядке. План подготовки к несению службы в боевых расчетах и других дежурных силах утверждается командиром воинской части.

Что касается несения службы в карауле, то здесь можно дополнительно обнаружить множество правил назначения военнослужащих в данный наряд, применяемых к лицам, которые заступают в караул. Так, например, в караул не могут заступать лица, которые совершили деяния, содержащие признаки, формально подпадающие под признаки состава преступления, не могут назначаться лица, не усвоившие курс указанной подготовки к несению службы в карауле, лица, которые не обладают необходимыми морально-психологическими качествами (таких лиц определяет командир соответствующего подразделения, на основе имеющегося у него опыта работы с данными военнослужащими). Источником этих правил является ст. 150 Устава гарнизонной, комендантской и караульных служб. Более того, лицо, заступающее в караул, за день до этого не должно привлекаться к работам и другим командам в ночное время, в течение дня ему положено 3 часа для подготовки к наряду и не менее 1 часа для отдыха (сна), а если заступление в караул происходит через сутки, то 4 часа для подготовки и не менее 1 часа для отдыха (сна). Нарушение всех указанных выше правил влечет за собой освобождение лиц, в отношении которого были нарушены нормы военного законодательства, от уголовной ответственности по статье 342 УК РФ. Такой позиции в своей работе придерживается А.В. Наумов [31].

Устав внутренней службы четко регламентирует аспекты подготовки лица к суточному внутреннему наряду по воинской части. Так, как уже было указано, лица, заступающие в суточный наряд, не должны в день, предшествующий заступлению в наряд в ночное время привлекаться к работам, военнослужащему перед нарядом положен отдых и время для подготовки, а также с ним должен быть проведен инструктаж.

Вместе с тем, в военном законодательстве нет оснований для запрета на привлечение лиц, не приведённых к военной присяге, к несению службы в

суточном наряде и в гарнизонном патруле. Такую ситуацию часто можно наблюдать в процессе прохождения только что призванными или поступившими на военную службу лицами курса начальной общевоинской подготовки, когда у командования соответствующей воинской части нет возможности обеспечить мероприятия службы войск опытными и подготовленными военнослужащими. Однако здесь необходимо сделать определённое исключение, касающиеся выполнения вышеуказанными лицами задач с оружием, которое в обязательном порядке подлежит закреплению. Как уже было указано, за такими военнослужащими и гражданами не может быть закреплено оружие. Выдача им чужого оружия строго запрещена согласно нормам военного законодательства. На практике часто возникает ситуация, когда лицам, привлеченным к исполнению таких обязанностей для несения службы, выдается штык-нож. Однако закрепление штык-ножа за военнослужащим не является обязательным, то есть здесь нет нарушения военного законодательства. Более того, командование воинских частей чаще всего привлекает к несению такой службы лиц, уже привлеченных к военной присяге, которые специально вызываются для этого из других подразделений этой воинской части.

1.4 Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время и в боевой обстановке

В ч. 3 ст. 331 Уголовного кодекса РФ указано, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время, либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации. В Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации, подчеркивается, что в современных условиях «сохраняются, а в отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние и внутренние угрозы безопасности Российской Федерации и ее союзников». Поэтому Вооруженные Силы и

другие войска Российской Федерации должны быть готовы к отражению нападения и нанесению поражения агрессору. В качестве одного из основных направлений развития военной организации государства в Военной доктрине Российской Федерации называется «совершенствование нормативной правовой базы строительства, развития и применения военной организации государства, а также системы ее отношений с обществом». В этих условиях разработка и принятие уголовно-правовых норм об ответственности за совершение воинских преступлений в военное время или в боевой обстановке становится весьма актуальной задачей.

Нормы военно-уголовного законодательства, применяемые в военное время или в боевой обстановке, должны быть двух видов:

- нормы, предусматривающие ответственность за преступления, которые могут совершаться только в условиях военного времени или боевой обстановки (добровольная сдача в плен, мародерство, самовольное оставление поля боя и т.п.);
- нормы, устанавливающие более строгую ответственность за преступления, предусмотренные действующим военно-уголовным законодательством (ст. ст. 332 - 352 УК РФ), но совершенные в военное время или в боевой обстановке.

Несмотря на то, что отсутствует законодательство, которое четко определяло бы, что представляют из себя преступления против военной службы, совершенные в военное время или в боевой обстановке, присутствие самого понятия преступления против военной службы говорит о том, что вполне возможно применять его к боевой обстановке, а если внести соответствующие поправки, то и к военному времени.

Отметим, что в действующем законодательстве вовсе не закреплены повинности, которые играют немаловажную роль в условиях военного времени, как, например, жилищная, налоговая, трудовая. В период военного времени данный подход неизбежно будет вызывать правовую неопределенность в связи с тем, что некоторые отрасли права будут

«оторваны» от регулирования общественных отношений. Если изучить правотворческую деятельность Первой и Второй мировых войн, то можно утверждать, что законодатели недостаточно быстро, точно и в полной мере разработали нормы, регулирующие различные общественные отношения в военное время. Ряд авторов считают, что в период военного времени высшему законодательному органу необходимо уменьшить до минимума свои функции по правотворческой деятельности [9]. Нам кажется более правильным и необходимым будет отнесение законодательства военного времени в отдельную группу законов. Боевая обстановка может быть использована только с точки зрения квалифицирующего признака к определенным статьям воинских преступлений, так как объект преступного посягательства в боевой обстановке и в мирное время схож.

Проанализировав действующее и предшествующее уголовное законодательство, следует признать, что на практике присутствует возможность применения некоторых законов, которые касаются преступлений против военной службы в отношении деяний, совершенных во время боя.

Подобные действия могут нанести довольно большой урон военной безопасности государства, а поэтому указанные недостатки Уголовного Кодекса РФ должны быть устранены в ближайшее время [8]. Подобной точки зрения придерживаются многие современные авторы. Например, С.И. Леншин полагает, что необходимо создание современного военно-уголовного законодательства, которое в полной мере могло бы применяться как для военного, так и для мирного времени [26]. Боевая обстановка – это обстановка, когда военнослужащий ведет боевые действия, иными словами, находится в непосредственном контакте с противником [47].

Анализ общепризнанных принципов и норм международного права позволяет сделать вывод о том, что актами агрессии против Российской Федерации независимо от объявления иностранным государством (группой государств) войны Российской Федерации следует признавать:

- вторжение или нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на территорию Российской Федерации, любую военную оккупацию территории Российской Федерации, являющуюся результатом такого вторжения или нападения, либо любую аннексию территории Российской Федерации или ее части с применением вооруженной силы;
- бомбардировку вооруженными силами иностранного государства (группы государств) территории Российской Федерации или применение любого оружия иностранным государством (группой государств) против Российской Федерации;
- блокаду портов или берегов Российской Федерации вооруженными силами иностранного государства (группы государств);
- нападение вооруженных сил иностранного государства (группы государств) на Вооруженные Силы Российской Федерации или другие войска независимо от места их дислокации;
- действия иностранного государства (группы государств), позволяющего (позволяющих) использовать свою территорию другому государству (группе государств) для совершения акта агрессии против Российской Федерации;
- засылку иностранным государством (группой государств) или от имени иностранного государства (группы государств) вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против Российской Федерации. Актами агрессии против Российской Федерации могут признаваться также другие акты применения вооруженной силы иностранным государством (группой государств) против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности Российской Федерации или каким-либо иным образом, несовместимым с Уставом ООН, равносильные указанным выше актам агрессии.

Согласно Конституции РФ, федеральным конституционным законам во время военного положения в разной степени ограничиваются права и свободы граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан, лиц без гражданства, деятельность организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, права должностных лиц.

Однако круг субъектов, которые могут привлекаться к ответственности за совершение воинских преступлений в военное время значительно увеличивается. Это происходит по следующим причинам:

- введение дополнительных повинностей;
- определенные права граждан ограничиваются, что в свою очередь обязывает их соблюдать определенные ограничения, требующие государственного регулирования на уровне уголовного закона;
- в период военного времени возникает необходимость государства в дополнительных средствах. В связи с этим возможно внесение определенных изменений и дополнений в налоговое законодательство и, соответственно, возможно изменение мер ответственности за его нарушение путем привлечения к административной и уголовной ответственности.

Стоит согласиться с Я.Н. Ермоловичем, что «исходя из содержания законодательства Российской Федерации выделяется военное законодательство мирного времени и военное законодательство военного времени, которое действует в период мобилизации, в период военного положения и в военное время [13]. Мы считаем, что для того, чтобы исправить отмеченные недостатки современного уголовного законодательства нужно в раздел 11 УК РФ добавить главу, в которой будут отражаться наказания за преступления, совершенные исключительно в условиях военного времени и (или) боевой обстановки. Прочие преступления против военной службы, которые совершаются в период мирного времени, необходимо дополнить квалифицирующими составами за счет квалифицирующих признаков или их совокупности. Кроме того, хотелось бы обратить внимание на то, что на

протяжении всей истории законодатель обычно приступал к разработке нормативных актов, которые регулируют многие важнейшие сферы общественной жизни, связанные с обороноспособностью страны, только собственно после начала военных действий. Поэтому представляется, что нужно начинать работу по разработке всего комплекса законодательства, а не только конкретных законов и подзаконных нормативных актов, который будет ориентирован на перевод страны на «военные рельсы».

Подводя итоги первой главы данного исследования, можно отметить, что преступления против военной службы, предусмотренные главой 33 УК РФ – это преступления, посягающие на порядок прохождения военной службы; специальным субъектом этих преступлений являются военнослужащие, проходящие свою служебную деятельность в органах, где предусмотрена военная служба. Военное преступление может быть обусловлено как действием, так и бездействием, подпадает под бланкетную форму диспозиции и характеризуется общими признаками преступления, такими как, общественная опасность, уголовная противоправность и малозначительность.

В современном законодательстве отсутствует разграничение преступлений против воинской службы на определенные группы, соответственно возникают затруднения, связанные с квалификацией подобных преступлений. При квалификации преступлений, связанных с имуществом, затруднения вызывает вопрос о «военном имуществе», к которому относят оружие, боеприпасы, военную технику, и «имуществе военной части», к которому могут быть отнесены различные предметы, находящиеся на ее территории. На наш взгляд, данные понятия необходимо разграничить и регламентировать законодательно.

Глава 2 Проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против военной службы

2.1 Специальная противоправность преступлений против военной службы

Значимой задачей, которая стоит перед государством, является усиление законности и правопорядка в отечественной армии. Путем решения этой задачи происходит обеспечение дисциплины среди военнослужащих, увеличивается боеготовность армии и, соответственно, увеличивается обороноспособность государства, что на сегодняшний день очень важно.

Решение данной задачи подразумевает совершенствование действующего законодательства в сфере военной службы и его использования на практике.

Опираясь на это, можно сказать, что любое преступление против военной службы, несмотря на форму его выражения, в определенной степени ослабляет боевую готовность Вооруженных Сил, а, следовательно, и наносит существенный урон военной безопасности государства.

Для преступлений против военной службы характерна специальная противоправность, то есть ими могут считаться, согласно ст. 331 Уголовного Кодекса РФ лишь преступления, которые указаны в главе 33 этого Кодекса [18, с. 17].

Существует тесная взаимосвязь между уголовным и военным правом. Например, в военно-уголовном праве применяются различные понятия - «военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава» и т.п. [15, с. 1].

Проанализировав действующее военно-уголовное законодательство, можно прийти к выводу, что не всегда при конструировании военно-правовых норм соблюдается указанное правило. Например, содержание ч. 1 ст. 331 УК

РФ не вполне соответствует военному законодательству в части описания субъектов воинских преступлений.

Так, в с. 331 УК РФ в качестве субъектов преступлений против военной службы указаны военнослужащие, которые проходят военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, но отсутствуют федеральные органы исполнительной власти, которые также предусматривают прохождение военной службы.

Кроме того, в статьях главы 33 УК РФ содержатся такие оценочные понятия, как «приказ» (ст. 332 УК РФ), «время исполнения обязанностей военной службы» (ст. ст. 333, 334, 335 УК РФ). Данные понятия совпадают по терминологии с военно-правовыми, однако имеют собственный уголовно-правовой смысл.

Ввиду сказанного выше, следует отметить, что тесная связь военного и военного-уголовного законодательства разносторонняя и не заключается только лишь в бланкетном конструировании соответствующих норм по типу «нарушение правил». Возможны ситуации, когда для создания в уголовном законодательстве норм общего характера нужно учитывать определенные особенности военной службы.

Мы считаем, что особенности прохождения военной службы также должны предопределять содержание всех институтов Общей части уголовного права. Но, к сожалению, данное обстоятельство не всегда имеет место в действующем уголовном законодательстве.

При более тщательном изучении статей Уголовного Кодекса РФ можно сделать вывод, что в настоящее время происходит игнорирование положений военного законодательства в нормах Общей части, которые регулируют порядок прохождения военной службы.

Сущность нарушения специальных правил в соответствующих статьях главы 33 УК РФ заключается в неисполнении правовых требований к несению

военной службы в отдельных ее сферах, которые лицо было обязано и могло выполнить.

Основными критериями разграничения воинских преступлений и дисциплинарных проступков принято считать вид (характер) противоправности и общественную опасность правонарушений.

Действительно, юридическим критерием разграничения воинского преступления и проступка выступает вид (характер) противоправности деяния. Преступлением против военной службы может быть признано лишь уголовно-противоправное деяние, т.е. деяние, предусмотренное в гл. 33 УК РФ. Перечень правонарушений, признаваемых воинскими преступлениями, является исчерпывающим и, как уже сказано, определяется нормами гл. 33 УК РФ.

Однако сами преступления против военной службы в диспозициях соответствующих норм излагаются по-разному. Решение вопроса о преступном характере правонарушения зависит от способа описания в законе признаков преступления.

Если в статьях гл. 33 УК РФ указаны точно определяемые (конкретные) признаки преступления, например, причинение средней тяжести вреда здоровью при сопротивлении начальнику (ст. 333 УК РФ), то определение преступности деяния, как правило, не вызывает сложности. При установлении в содеянном всех конкретно описанных признаков в той или иной норме гл. 33 УК РФ следует относить данное правонарушение к воинскому преступлению, т.е. признать за ним свойство уголовно-правовой противоправности.

Применительно к воинским правонарушениям малозначительными по объективным признакам могут быть признаны, например, утрата нескольких патронов к автомату, повреждение штык-ножа, которые лишь формально подпадают под признаки соответственно ст. 348 и ст. 347 УК РФ. В тех случаях, когда последствия воинских преступлений описываются с помощью оценочных понятий («существенный вред», «тяжкие последствия»), недостижение соответствующего уровня преступного результата

(«существенности», «тяжести») свидетельствует об отсутствии противоправности, а не о малозначительности. Такое правонарушение даже формально не подпадает под признаки преступления, а следовательно, применение правила о малозначительности деяния, сформулированного в ч. 2 ст. 14 УК РФ, недопустимо.

К основным нормативно-правовым актам, которые регулируют управление в сфере обороны в Российской Федерации, относятся следующие.

Конституция Российской Федерации. В ней указано, что Президент Российской Федерации принимает меры по руководству Вооруженными силами и организации обороны государства. Кроме того, он является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации. Помимо прочих, за ним закреплены следующие права и обязанности:

- объявление военного положения на территории страны;
- формирование и руководство Советом Безопасности;
- утверждение военной доктрины;
- назначение и снятие с должности высшего командования Вооруженных Сил Российской Федерации;
- присваивание высших воинских званий.

В статье 59 Конституции РФ указано: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации».

Помимо этого, определенные полномочия возложены на Совет Федерации и Государственную Думу. Государственная Дума рассматривает и утверждает оборонный бюджет. Совет Федерации утверждает указы Президента РФ о введении военного положения на территории страны, решает вопросы о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами территории России.

Иными словами, положения Конституции Российской Федерации наиболее общим образом регламентируют организацию обороны Российской Федерации. На ее основе принимаются законодательные акты, которые

обеспечивают подробное регулирование отношений в области организации обороны страны.

Федеральный закон «Об обороне». Считается, что он является вторым по значимости законодательным актом после Конституции РФ, который регулирует правоотношения в сфере обороны страны. Данный закон был принят 24 апреля 1996 года, в действие документ вступил 31 мая 1996 года. Закон состоит из 6 разделов и 29 статей.

Оборона - это система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории [6, с. 56].

В законе определено, что Вооруженные Силы Российской Федерации - это государственная военная организация, составляющая основу обороны страны. Для организации обороны страны проводятся следующие мероприятия:

- планирование и осуществление многочисленных мероприятий, касающихся гражданской и территориальной обороны;
- мобилизационная подготовка;
- создание запасов материальных ресурсов государственного и мобилизационного резервов;
- выработка базовых направлений военной политики;
- прогнозирование и оценка военной опасности и военной угрозы;
- строительство, подготовка и поддержание в готовности Вооруженных Сил и других войск.

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 6 марта 1998 года. Закон определяет военную обязанность как совокупность следующих элементов:

- военные сборы,
- прохождение службы по призыву,
- подготовка к военной службе,

- пребывание в запасе,
- призыв на службу,
- воинский учет.

Кроме того, закон регламентирует организационные и иные мероприятия, осуществляемые в мобилизационный период.

В военное время воинская повинность российских граждан определяется федеральными законами. Нормативные акты, которые связаны с мобилизационными процессами, включают в себя:

- призыв на службу в период военного времени, военного положения или мобилизации;
- прохождение специального обучения и непосредственное осуществление службы.

Закон определяет также порядок прохождения военной службы по контракту.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих». В нем закреплены права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих. Кроме того, в нем определены основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы и членов их семей. Закон состоит из трех глав:

- Общие положения. Определение статуса военнослужащего и лица, который находится в этом статусе. Правовая база данного статуса.
- Права и свободы военнослужащих и членов их семей, а также граждан, уволенных с военной службы.
- Обязанности и ответственность. Производство, связанное с дисциплинарными проступками.

Уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. Уставы являются сводом законов воинской службы.

В дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации разъясняется сущность воинской дисциплины, обязанности военнослужащих по ее соблюдению, различные виды поощрений и дисциплинарных взысканий,

права командиров (начальников) по их применению, а также порядок подачи и рассмотрения предложений, заявлений и жалоб. Также положения данного устава распространяются на граждан, которые были уволены с военной службы с правом ношения военной формы одежды, при ношении ими военной формы одежды.

В уставе гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации определено назначение, порядок организации и несения гарнизонной и караульной служб, права и обязанности должностных лиц гарнизона и военнослужащих, которые несут эти службы.

Данные уставы в полной мере распространяются не только на военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, но и на военнослужащих внутренних войск МВД, железнодорожных и пограничных войск, а также военнослужащих органов государственной безопасности, главного управления охраны Российской Федерации, Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства внутренних дел и других министерств и ведомств Российской Федерации.

Устав военной полиции был введен сравнительно недавно: он был утвержден Указом Президента Российской Федерации от 25.03.2015 г. № 161. Военная полиция - одна из самых молодых российских правоохранительных структур.

Корабельный устав утвержден приказом Главнокомандующего Военно-Морского Флота от 1 сентября 2001 года № 350. Он необходим для регламентации корабельной организации.

Мы считаем, что необходимо также рассмотреть устав Росгвардии, так как эта структура относится к государственным военизированным организациям и в ней предусмотрена военная служба. Устав Федеральной Службы Войск Национальной Гвардии (ФСВНГ) был утвержден приказом директора ФСВНГ от 25 июля 2016 года № 46. В нем закреплены права и обязанности, внутренний распорядок и взаимоотношения военнослужащих

Росгвардии. Каждый военнослужащий ФСВНГ независимо от звания и занимаемой должности обязан руководствоваться данным уставом.

Таким образом, взаимосвязь военного и военно-уголовного законодательства сопровождается некоторыми проблемными вопросами. Они могут быть успешно решены, например, в процессе разработки единого Военного кодекса РФ. Мы считаем, что данный кодекс необходим в связи с тем, что источниками военного права являются различные нормативно-правовые акты, которые действуют в различных областях общественной жизни, к тому же имеющие неодинаковую юридическую силу и источники опубликования. Все это приводит к противоречивости правовых норм.

Данный кодекс необходим для устранения множественности законов и подзаконных актов, которые регулируют военно- правовые отношения. После принятия данного кодекса все изменения вносились бы в него в соответствии с законодательным процессом в РФ [26, с. 122].

По нашему мнению, правильнее было бы включить в него нормы, которые установлены не указами Президента Российской Федерации и приказами Министра Обороны, а принимаемые в форме законов, следовательно, юридическая сила этих актов была бы повышена.

2.2 Наказуемость преступлений против военной службы

Наказуемость является одним из основных признаков преступления, который характеризует не его сущность, а указывает на неизбежное юридическое последствие его противоправности. Иными словами, наказуемость – это предусмотренная законом возможность назначения наказания. Наказуемость - необходимый признак преступления, деяние не может быть преступлением, если оно не наказуемо. Санкции особенной части предусматривают наказание за каждое преступление.

Наказуемость следует понимать, как угрозу наказания, а не реальное применение наказания. То есть не всегда наказание, которое содержится в

законе, подлежит применению. В уголовной практике возможно освобождение лица от уголовной ответственности и (или) наказания.

Наказуемость за воинские преступления характеризуется тем, что за их виновное совершение устанавливаются определенные уголовные наказания.

Воинские наказания во все времена, в том числе в настоящее время являются неотделимой частью уголовного законодательства. Данные наказания были, есть и будут одним из самых действенных средств, которые применяются для воздействия на преступность, так же для определения состояния законности и правопорядка в военной сфере государства.

Содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе, арест с отбыванием на гауптвахте, лишение воинского звания – составляют группу так называемых специальных видов уголовных наказаний.

При назначении данных видов наказания учитывается специфика правового положения военнослужащих. Это необходимо для реализации принципа справедливости. Именно это объясняет наличие в современном уголовном законодательстве специальных видов наказания.

Правовое регулирование отбывания данных видов наказания в отношении военнослужащих предусмотрено нормами специального раздела V Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее по тексту – УИК РФ).

Целями применения специальных видов наказания являются:

- воинское воспитание;
- исправление осужденного военнослужащего;
- восстановление социальной справедливости.

В том случае, когда военнослужащим назначаются такие наказания как содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе, арест с отбыванием на гауптвахте, не происходит исключение осужденных из сферы военно-служебных отношений.

Мы считаем, что необходимо более подробно остановиться на анализе специальных видов наказания.

Ограничение по военной службе. Данное наказание применимо только к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. Оно назначается на срок от трех месяцев до двух лет. Следует отметить, что назначение военнослужащему данного вида наказания не является основанием для его увольнения с военной службы. Назначение этого наказания сопровождается ограничением ряда прав по военной службе:

- повышения в воинской должности, то есть, иными словами, в течении срока данного наказания в отношении осужденного военнослужащего останавливается действие п. 2 ст. 10 Федерального Закона «О статусе военнослужащих», а именно «военнослужащим, которые проходят военную службу по контракту, гарантируется занятие высших воинских должностей в соответствии с полученной квалификацией. Исключается также назначение военнослужащего на высшую воинскую должность в порядке продвижения по службе (п. 11 Положения о порядке прохождения военной службы от 16.09.1999 № 1237» [39], [54]). Кроме того, факт осуждения не входит в перечень оснований перевода военнослужащего на нижестоящую воинскую должность;
- повышения в воинском звании, то есть в период отбывания наказания в отношении осужденного военнослужащего останавливается действие п. 2 с. 47 Федерального Закона «О воинской обязанности и военной службе», согласно которому воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его службы в предыдущем воинском звании. Факт осуждения также не является основанием для понижения в воинском звании;
- получения денежного довольствия, то есть из денежного довольствия военнослужащих удерживаются определенные суммы в доход государства, установленной судом, но не более 20 %;
- включения срока службы в период отбывания наказания в выслугу лет для присвоения очередного звания, то есть в период отбывания

наказания в отношении осужденного военнослужащего останавливается действие п. 1 ст. 47 Федерального Закона «В воинской обязанности и военной службе», согласно которому для прохождения военной службы в каждом воинском звании устанавливается определенный срок.

Карательная функция данного наказания, помимо прочего, заключается в доведении приговора до сведений других лиц. То есть, иными словами, осужденный к ограничению по военной службе остается служить в воинской части, где его знают, и факт осуждения лица становится известен его сослуживцам. Вследствие чего на осужденного оказывается морально-психологическое давление со стороны других военнослужащих.

Хотелось бы обратить внимание на серьезный пробел в регламентации отбывания данного вида наказания, а именно то, что в законе не предусмотрены последствия уклонения от его отбывания. Х.М. Ахметшин по данному вопросу предложил «дополнить ст. 51 УК РФ частью третьей – о применении в подобных случаях правил ч. 3 ст. 50 УК РФ» [10].

Ограничение по военной службе может выступать в качестве альтернативы исправительным работам.

Данное наказание фактически допускает выход за верхние пределы санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ с усилением наказания, так как список наказаний, которые указаны в ст. 44 УК РФ, признает ограничение по военной службе более суровым видом наказания, чем исправительные работы. Например, военнослужащий, который проходит военную службу по контракту, был осужден за порчу земли или нарушение режима особо охраняемых природных объектов (ч. 1 ст. 254, ст. 262 УК РФ) и приговорен к ограничению по военной службе. Такого наказания в санкциях этих статей нет. Кроме того, оно строже, чем самый тяжкий вид наказаний из предусмотренных в санкциях перечисленных статей.

Довольно часто в практике бывают случаи, когда лицо совершает преступление, являясь военнослужащим по призыву, но на момент вынесения

приговора таковым уже не является, так как он заключает контракт о прохождении военной службы. В данной ситуации никаких препятствий для назначения ему наказания в виде ограничения по военной службе нет.

В том случае, если в период отбывания наказания военнослужащий получил заболевание, делающее его не годным к военной службе, к нему может быть применена амнистия. Также она может быть применена по другим основаниям, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации. В данном случае применение акта об амнистии возлагается на командование воинской части.

Как нам кажется, ограничение по военной службе не нашло стабильного применения в современной уголовной практике. Суды довольно редко прибегают к применению ст. 51 УК РФ. Преступления, которые совершаются военнослужащими, довольно часты и не всегда заслуживают такого сурового наказания как лишение свободы или содержание в дисциплинарной воинской части. И было бы более гуманно применять к ним положения ст. 51 УК РФ.

По данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2018 года по всем составам УК РФ наказания в виде ограничения по военной службе было назначено всего 104 раза [48].

Арест с содержанием на гауптвахте. Данный вид наказания предусмотрен в п. «и» ст. 44 УК РФ. В ст. 54 УК РФ указано, что арест заключается в содержании осужденного в строгой изоляции от общества.

Данное наказание применяется как к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, так и к военнослужащим, которые проходят военную службу по контракту. Кроме того, арест может быть применен и к военнослужащим женского пола, кроме беременных и имеющих детей в возрасте до 14 лет.

Гауптвахты подразделяют на два вида:

- гарнизонная,
- войсковая (корабельная).

Кроме военнослужащих, которые получили наказание в виде ареста, на гауптвахтах также могут содержаться военнослужащие:

- которые были подвергнуты дисциплинарному аресту,
- обвиняемые, либо подозреваемые в совершении преступления, а также заключенные под стражу по судебному решению,
- задержанные.

Во время ареста осужденного военнослужащего не возникает никаких препятствий для дальнейшего прохождения военной службы.

Кроме того, к осужденным могут применяться различные меры поощрения.

Однако в случае нарушения порядка отбывания наказания или воинской дисциплины к осужденному могут быть применены различные меры взыскания.

Данные меры, как взыскания, так и поощрения, в первую очередь являются средствами исправительного воздействия.

Также хотелось бы отметить, что за время отбывания ареста денежное содержание, которое выплачивается осужденному, равно окладу по его воинскому званию.

Согласно ст. 79 УК РФ осужденный военнослужащий не может быть представлен к условно-досрочному освобождению. Освобождение от данного вида наказания, возможно лишь посредством помилования либо амнистии.

Содержание в дисциплинарной воинской части. Наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части может быть назначено двум категориям военнослужащих в соответствии со ст. 55 УК РФ:

- проходящим военную службу по призыву,
- проходящим военную службу по контракту на должностях рядовых и сержантов, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Данное наказание назначается на срок от трех месяцев до двух лет. Смысл данного наказания заключается в том, что военнослужащий отбывает

его в отдельных дисциплинарных батальонах, либо отдельных дисциплинарных ротах. Осужденные могут привлекаться только для несения внутренней службы, в качестве дневальных по дисциплинарной роте, либо рабочих в столовой. Кроме того, в общий срок военной службы не засчитывается время пребывания в дисциплинарной воинской части.

По мнению Х.М. Ахметшина, данный вид наказания является наиболее строгим из всех специальных видов наказания [2, с. 76].

Некоторые ученые, опираясь на постоянное развитие норм о наказании в виде содержания в дисциплинарной воинской части в течение более чем ста лет, склонны утверждать, что необходимо дальнейшее развитие данного вида наказания.

В настоящее время в России функционируют две дисциплинарные воинские части:

- 28 ОДИСБ (отдельный дисциплинарный батальон) в Нижегородской обл., п. Мулино;
- 36 ОДИСБ (отдельный дисциплинарный батальон) в Читинская обл., Чита-45, Каштак-45.

Согласно ч. 3 ст. 156 УИК РФ в период отбывания наказания в дисциплинарной воинской части, независимо от воинского звания и ранее занимаемой должности, все осужденные военнослужащие находятся на положении солдат. Это «уравнение» носит морально-психологическую функцию. К примеру, уравнивание офицера в звании по отношению к другим осужденным, лишает его привилегий, протекции и уважения со стороны других военнослужащих, что делает его положение более уязвимым. Довольно часто бывают случаи, так называемой «расправы» над офицерами. Для своевременного выявления таких нарушений необходима работа военной прокуратуры.

Данный вид уголовного наказания обладает высокой степенью гуманности, так как вполне соответствует общей тенденции гуманизации уголовных наказаний как в России, так и во всем мире [65], [66], [67], [69].

В научной среде до сих пор нет единого понимания цели содержания военнослужащих в дисциплинарной воинской части. Одни ученые, например, О.Г. Перминов утверждает, что «важнейшим средством оказания исправительного воздействия являются воспитательные работы» [38, с. 208]. Однако, В.Б. Малинин и В.Б. Смирнов считают, что «труд осужденных военнослужащих – одно из основных средств исправления» [28, с. 309].

Несмотря на это, содержание в дисциплинарной воинской части является эффективным способом воздействия на военнослужащего, совершившего преступное деяние.

По данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ за первое полугодие 2018 года наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части по всем составам УК РФ было назначено 49 раз [48].

Лишение воинского звания. В действующей системе законодательства присутствует лишь одно наказание, которое назначается не в качестве основного, а в качестве дополнительного - лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, то есть оно назначается лишь в дополнении к основным видам наказаний и носит вспомогательный характер.

Данное наказание очень редко применяется к осужденным. Оно предусмотрено в п. «в» ст. 44 УК РФ. Воинскими являются войсковые и корабельные звания, установленные для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Не стоит путать такие понятия как лишение воинского звания и снижение в звании. То есть в качестве наказания может быть применено лишение воинского звания, но не снижение в звании.

Хотим заметить, что в судебной практике в основном имеют места случаи лишения офицерских званий. Но бывают случаи лишения и сержантских званий. Например, младший сержант М. совершил преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а именно превышение должностных полномочий с применением насилия и был осужден военным

судом на 3 года лишения свободы. Кроме того, в соответствии со ст. 48 УК РФ судом было принято решение назначить в качестве дополнительного наказания к виновному лишение специального воинского звания «младший сержант» [33].

Однако в судебной практике бывают случаи, когда данное наказание не применяется, даже несмотря на то, что имеются все условия для его применения, предусмотренные ст. 48 УК РФ. Так, военнослужащий, имеющий звание «прапорщика», совершил преступление по ч. 2 ст. 338 УК РФ (дезертирство). Суд приговорил его к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима и при этом не лишил его воинского звания [33].

В.П. Мосиенко утверждает, что в судебной практике имеют место случаи назначения данного наказания за деяния, которые не предусмотрены Уголовным кодексом РФ [30]. Это подтверждает приговор военного суда в отношении военнослужащего Т., осужденного по ст. 292 УК РФ (служебный подлог). Ему было назначено в соответствии со ст. 48 УК РФ кроме основного наказания в виде лишения свободы, дополнительное – лишение воинского звания «старший лейтенант». Проанализировав материалы данного дела, можно было сделать следующие выводы:

- преступление, за которое был осужден военнослужащий, не является тяжким, а является преступлением небольшой тяжести;
- даже если предположить, что данное преступление является тяжким, то характеристика личности виновного, которую суд обязан учитывать, никак не повлияла на принятие решения.

Назначение данного наказания сопровождается рядом определенных правовых последствий, а именно лишением осужденного всех прав и льгот, которые предусмотрены для лиц, имеющих воинские звания.

Кроме того, данное наказание может применяться только к лицам, осужденным за тяжкие или особо тяжкие преступления. Однако, данное положение поставил под сомнение А.В. Наумов [31]. Он утверждал, что было

бы правильнее разрешить суду назначать осужденным данное наказание при совершении преступлений любой категории тяжести, если виновные своим поведением показали, что недостойны их иметь.

По своей правовой природе данное наказание не отличается от других видов уголовного наказания. Ему присуще определенные обстоятельства:

- наказание может быть не предусмотрено в санкциях статей Особенной части УК РФ;
- назначение этого наказания является не обязанностью, а правом суда;
- оно может быть назначено виновному в дополнение к основному наказанию при осуждении его за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления;
- для рассматриваемого наказания характерен так называемый «позорящий» характер, и он в первую очередь оказывает морально-психологическое воздействие на осужденного;
- оно является видом государственного депоощрения, то есть заключается в лишении осужденного определенных привилегий и отличий;
- оно влечет ограничение дальнейшей профессиональной деятельности осужденного.

Подводя итоги по второй главе научно-исследовательской работы, можно сказать, что проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против военной службы обусловлены тем, что одно из центральных мест в системе мер обеспечения воинской дисциплины занимают нормы уголовного права, особенно положения главы 33 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против военной службы.

Взаимосвязь военного и военно-уголовного законодательства сопровождается некоторыми проблемными вопросами.

Они могут быть успешно решены, например, в процессе разработки единого Военного кодекса РФ. Мы считаем, что данный кодекс необходим в связи с тем, что источниками военного права являются различные нормативно-правовые акты, которые действуют в различных областях общественной жизни, к тому же имеющие неодинаковую юридическую силу и источники опубликования. Все это приводит к противоречивости правовых норм.

Данный кодекс необходим для устранения множественности законов и подзаконных актов, которые регулируют военно-правовые отношения. После принятия данного кодекса все изменения вносились бы в него в соответствии с законодательным процессом в РФ.

По нашему мнению, правильнее было бы включить в него нормы, которые установлены не указами Президента Российской Федерации и приказами Министра Обороны, а принимаемые в форме законов, следовательно, юридическая сила этих актов была бы повышена.

Глава 3 Проблемы квалификаций отдельных видов преступлений против военной службы

3.1 Проблемы квалификаций преступлений, связанных с дезертирством

В действующем уголовном законодательстве Российской Федерации ответственность за дезертирство предусмотрена статьей 338 Уголовного кодекса РФ.

Объективная сторона дезертирства состоит в самовольном оставлении части или места службы в целях вовсе уклониться от прохождения военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения [1].

С объективной стороны дезертирство может быть совершено двумя способами: путем оставления воинской части или места службы либо путем неявки в часть или к месту службы при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения.

Хотя объективная сторона самовольного оставления части и дезертирства полностью совпадают, дезертирство представляет собой более опасное посягательство, поскольку нарушает обязанность граждан по защите Отечества, установленную ст. 59 Конституции РФ, согласно которой защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

При дезертирстве совершаемое общественно-опасное деяние может быть выражено как в форме действия, так и в форме бездействия. Преступное действие характеризуется активным, волевым и осознанным поведением человека. В данном случае военнослужащий может осознанно покинуть место несения службы, например, уйти с места несения боевого дежурства, совершив при этом действие – уход с места службы. Преступное бездействие - это общественно-опасное пассивное поведение, которое заключается в

несовершении лицом тех действий, которое оно должно было и могло совершить в силу лежащих на нем обязанностей. В случае совершения дезертирства военнослужащий может и бездействовать. Например, ему предписано вернуться из отпуска в часть в назначенный срок. Военнослужащий это предписание игнорирует, оставаясь дома с умыслом вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы и совершает тем самым преступное бездействие.

Срок, на который виновный самовольно оставил воинскую часть или в течение которого не явился в воинскую часть или к месту службы, не влияет на квалификацию деяния [22]. Оно относится к категории деяний, составляющих преступления, состав преступления будет оконченным с момента оставления воинской части или неявки в часть или к месту службы. Однако, как писал А.В. Орлов, дезертирство для военнослужащих, призванных на военную службу после 1 января 2008 г., считается оконченным с момента достижения ими возраста 28 лет, а для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе в зависимости от воинского звания (например, в случае совершения дезертирства военнослужащим, имеющим воинское звание «капитан», преступление будет оконченным с момента достижения этим лицом возраста 45 лет) [36].

Таким образом, преступление длится в течение всего времени, пока виновный незаконно находится вне воинской части или места службы, и до момента прекращения этого состояния по любой причине. Иными словами, дезертирство определяется как уклонение от прохождения военной службы на весь установленный срок. Явка с повинной в таких случаях не образует добровольного отказа от совершения преступления, но учитывается как обстоятельство, смягчающее наказание [22].

Временем совершения преступления признается время совершения деяния, независимо от времени наступления последствий. При дезертирстве временем начала совершения преступления является момент, в который у

военнослужащего появился преступный умысел вовсе уклониться от прохождения военной службы, и он приступит к осуществлению данного умысла. Для дезертирства временем совершения преступления будет являться тот отрезок времени, в котором военнослужащий проходит военную службу, то есть когда он может являться субъектом преступлений против военной службы. Например, для военнослужащего по контракту это будет время действия его контракта.

Место совершения преступления - это та территория или пространство, где совершено преступное деяние. Для дезертирства местом совершения преступления будет являться та территория или помещение (воинская часть, комната отдыха караула, маршрут следования при охране государственной границы и т.д.), на которой он начал осуществлять свой преступный умысел вовсе уклониться от прохождения военной службы, то есть прекратил исполнять свои служебные обязанности и покинул место службы.

Обстановка совершения преступления в данном случае может быть самая разная. Возможно, это наступление темного времени суток, чтобы облегчить военнослужащему побег из воинской части при дезертирстве из места постоянной дислокации воинской части. Отдельные случаи дезертирства могут быть обусловлены систематическим применением к молодому воину неуставных взаимоотношений со стороны старослужащих - сослуживцев [21].

Совершение дезертирства может быть следствием стечения тяжелых обстоятельств. Под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление. К ним могут относиться, в частности, такие жизненные обстоятельства, которые обуславливают необходимость незамедлительного прибытия военнослужащего к месту нахождения близких родственников

(тяжелое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников, похороны указанных лиц и др.) либо существенно затрудняют его пребывание в части (в месте службы) в силу различных причин (например, из-за неуставных действий в отношении военнослужащего, невозможности получить медицинскую помощь) [40].

При дезертирстве военнослужащим причиняется вред обороноспособности страны в виде потери названного военнослужащего как боевой единицы, а также ставится под угрозу целостность государственных границ, например, при уходе военнослужащего из пограничного наряда по охране государственной границы. В таком случае некоторый участок государственной границы остается без охраны на неопределенный промежуток времени, в связи с чем возможно пересечение названного участка враждебно настроенными по отношению к государству лицами.

С объективной стороны дезертирство может быть совершено двумя способами:

- путем оставления воинской части или места службы;
- путем неявки в часть или к месту службы при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения.

Таким образом, совершаемое общественно-опасное деяние может быть выражено как в форме действия, так и в форме бездействия.

С субъективной стороны дезертирство может быть совершено только с прямым умыслом. Совершая дезертирство, военнослужащий осознает, что он незаконно оставляет воинскую часть или место службы и желает таким образом уклониться от несения обязанностей военной службы. С прямым умыслом совершается также дезертирство путем неявки в часть или к месту службы при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или лечебного учреждения [29].

Важнейшим признаком субъективной стороны состава рассматриваемого преступления является цель уклониться от военной службы, о чем прямо говорится в диспозиции ст. 338 УК РФ. Наличие цели

уклониться от несения обязанностей военной службы отличает дезертирство от самовольного оставления части (ст. 337 УК РФ). Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство [1].

Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что гражданин прослужил установленный законом срок военной службы или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу и т.п. [52]

Следует также учитывать, что цель уклониться от военной службы может появиться у военнослужащего не только перед оставлением части или места службы, она может возникнуть также в процессе совершения самовольного оставления части. То есть, прямой умысел при совершении данного преступления может быть как обдуманый, так и внезапно возникший [6]. Обдуманый умысел чаще появляется у военнослужащего, покидающего место службы, когда как внезапно возникший умысел может проявиться, к примеру, при неявке в срок к месту службы. Военнослужащий в последний день отпуска решил остаться дома и вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы. В этих случаях одно менее тяжкое преступление против порядка прохождения военной службы перерастает в другое, более тяжкое, которое должно быть квалифицировано по ст. 338 УК РФ.

Следует различать цель уклониться от военной службы и мотивы дезертирства. Целью виновного при дезертирстве является уклонение от обязанностей военной службы путем самовольного оставления части или неявка в часть и пребывание таким образом вне армии. Цель обуславливается определенными мотивами. Мотивы эти могут быть весьма различными: нежелание переносить трудности военной службы, боязнь ответственности за совершенные проступок или преступление, боязнь смерти в военное время и др. Мотивы дезертирства имеют важное значение для определения степени

общественной опасности преступления и преступника, для правильного применения наказания [10].

В ст. 338 УК РФ цель уклонения от военной службы, будучи конструктивным признаком дезертирства, является решающим условием, определяющим уголовную ответственность за любое по продолжительности уклонение от службы военнослужащего, вне зависимости от его последующего добровольного возвращения, которое может быть признано судом явкой с повинной.

Таким образом, субъектом дезертирства является военнослужащий, достигший возраста 18 лет, вменяемый, годный к военной службе по морально-психологическим и физическим данным, законно получивший статус военнослужащего. Граждане запаса, проходящие военные сборы, субъектами рассматриваемого преступления являться не могут, так как самовольное оставление ими места проведения сборов полностью охватывается статьей 337 УК РФ.

В связи с тем, что посягательство на охраняемые уголовным законом интересы совершается лицом, на которое государством возложена обязанность осуществлять государственно-властные полномочия в сфере воинских правоотношений, существенно возрастает общественная опасность исследуемого деяния, ввиду тяжести возможных последствий.

Указанная цель дезертирства может обуславливаться самыми разными мотивами: начиная от нежелания переносить трудности военной службы и до боязни смерти в военное время.

К квалифицирующим признакам дезертирства относятся: дезертирство с оружием, вверенным по службе; дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Рассмотрим их.

Дезертирство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. При квалификации дезертирства, совершенного группой лиц, необходимо учитывать соответствующие положения статьи 35 УК РФ.

Дезертирство считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае участия в нем двух и более лиц, заранее договорившихся о его совместном совершении. Если судом не установлено, что лица, одновременно совершившие дезертирство, действовали совместно и в соответствии с заранее достигнутой договоренностью, содеянное каждым из них следует квалифицировать по части 1 статьи 338 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных частью 2 статьи 338 УК РФ.

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать, в частности, наличие в ее составе организатора, наличие разработанного плана совместного совершения дезертирства, предварительная подготовка (изготовление документов, приобретение гражданской одежды, определение места пребывания или работы), распределение функций между членами группы, длительность подготовки данного преступления [40].

В случае признания дезертирства совершенным группой лиц по предварительному сговору или организованной группой суд не вправе признавать данные квалифицирующие обстоятельства как отягчающие наказание виновного (п. «в» ст. 63 УК).

Также необходимо учитывать, что при совершении дезертирства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой действия виновных квалифицируются по ст. 338 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Если дезертирство совершено одним военнослужащим при соучастии подстрекателей или пособников из числа других военнослужащих или гражданских лиц, действия последних следует квалифицировать по ст. 338 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ [20].

Дезертирство с оружием, вверенным по службе. Уголовный кодекс РФ квалифицирующим обстоятельством дезертирства признает совершение преступления с оружием, вверенным военнослужащему по службе.

Несмотря на очевидное многообразие военно-технических средств (боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и иных предметов и

веществ), представляющих определенную опасность для окружающих и используемых военнослужащими при исполнении служебных обязанностей, предмет ч. 2 ст. 338 УК РФ ограничен только оружием, вверенным по службе.

Под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда; под холодным – предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения [61].

Таким оружием могут быть: автоматы, пулеметы, пистолеты, карабины, гранатометы и другое оружие, принятое на вооружение в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Не подпадают под понятие «оружие» стартовые, строительные, сигнальные пистолеты, взрывчатые вещества, имитационные устройства, боеприпасы и иные устройства, а поэтому они не могут входить в круг предметов, дезертирство с которыми служит основанием для квалификации содеянного виновным по ч. 2 ст. 338 УК РФ. Не подлежат квалификации по данной норме действия военнослужащего, дезертировавшего из части или места службы с вверенным ему по службе холодным оружием - штык-ножом, являющимся принадлежностью огнестрельного табельного оружия.

Под оружием, вверенным по службе (часть 2 статьи 338 УК РФ), следует понимать оружие, которым лицо обладает правомерно в силу возложенных на него обязанностей военной службы (вооружение военнослужащих для несения специальных служб: караульной, внутренней, патрульной, боевого дежурства и т.д.) [43] - п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» [40].

Дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным ему по службе, при отсутствии признаков его хищения подлежит квалификации только по части 2 статьи 338 УК РФ, а при наличии признаков хищения - по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 226 и частью 2 статьи 338 УК РФ.

Представляется необходимым в ч. 2 ст. 338 УК РФ прямо указать на боевое огнестрельное оружие, вверенное по службе. Кроме того, признание холодного оружия предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 338 УК РФ, представляется необоснованным. Общеизвестно, что холодное оружие не относится к источникам повышенной опасности. В настоящее время в Вооруженных Силах РФ остались на вооружении только некоторые образцы холодного оружия: штык-ножи, а также офицерские кортики, шашки и палаши, используемые исключительно при проведении парадов и других торжественных мероприятий. Кроме того, обоснованность данного предложения определяется также декриминализацией незаконного приобретения и ношения холодного оружия в ст. 222 УК РФ.

Обращает на себя внимание тот факт, что законодатель ограничил предмет данного преступления только оружием, в то же время ст. ст. 222 и 226 УК РФ предусматривают ответственность за нарушение правил оборота (в частности, приобретения) также боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Действительно, в подавляющем большинстве случаев (по результатам некоторых исследований - более чем в 96% [62]), дезертирство в анализируемой ситуации совершалось лицами, вооруженными именно оружием при несении караульной и других специальных видов военной службы. Вместе с тем не меньшую (а в ряде случаев и большую) опасность могут представлять случаи дезертирства с вверенными боеприпасами, взрывными устройствами и т.п. Еще большую опасность могут представлять случаи дезертирства с использованием военной техники (танков, БМП, БТР и других боевых машин). Представляется, что предмет всех преступлений, посягающих на порядок оборота оружия (в том числе и в преступлениях

против военной службы) должен быть единым. И ч. 2 ст. 338 и ст. ст. 333, 335 УК РФ, на наш взгляд, должны быть дополнены указанием на боеприпасы и взрывные устройства. Кроме того, холодное оружие не должно признаваться предметом указанных преступлений, а также преступлений, предусмотренных ст. ст. 346, 349 УК РФ.

Если военнослужащий, совершая дезертирство, уносит оружие, принадлежащее воинской части, но не вверенное ему по службе, его действия не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 338 УК РФ по признаку дезертирства с оружием. Противоправное завладение не вверенным по службе оружием при совершении дезертирства в зависимости от конкретных обстоятельств может быть самостоятельно квалифицировано как хищение и незаконное хранение оружия (ст. ст. 226 и 222 УК РФ) [12].

С учетом рассмотренных положений при квалификации дезертирства с оружием необходимо руководствоваться следующими правилами [62]:

- дезертирство с оружием, вверенным по службе, во всех случаях необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 338 УК РФ, при этом цели и мотивы виновного и иные объективные и субъективные признаки, относящиеся к изъятию оружия, не учитываются;
- при наличии признаков хищения вверенного по службе оружия действия дезертира подлежат квалификации по совокупности ч. 2 ст. 338 и ст. 226 УК РФ;
- совершение дезертиром иных противоправных действий в отношении оружия, вверенного по службе (передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение; умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение; утрата; нарушение правил обращения; применение для совершения преступлений и т.д.), влечет необходимость дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ (ст. ст. 222, 346 - 349 УК РФ и др.);
- только по ч. 2 ст. 338 УК РФ подлежат квалификации ограниченные случаи дезертирства с оружием, вверенным по службе, не

образующие состава хищения оружия и не создающие угрозы общественной безопасности, определяемые в теории как «временное заимствование» оружия, когда объективные и субъективные обстоятельства побуждают дезертира забрать с собой вверенное оружие без намерения присвоить его себе, передать другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом;

- дезертирство с оружием, которое не вверялось военнослужащему по службе, при наличии признаков его хищения не может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 338 УК РФ, а подлежит квалификации по ч. 1 ст. 338 и ст. 226 УК РФ.

Представляется, что соблюдение данных правил квалификации будет способствовать обеспечению единообразной и надлежащей уголовно-правовой оценки правоприменительными органами случаев дезертирства военнослужащих с оружием, вверенным по службе.

3.2 Проблемы квалификаций преступлений, связанных с утратой и умышленным уничтожением или повреждением военного имущества

Предметом преступления является любое материальное образование, воздействуя на которое субъект причиняет ущерб соответствующим общественным отношениям или создает угрозу причинения такого ущерба.

Обязательным признаком состава преступления против порядка сбережения военного имущества является специальный предмет посягательства: им может быть только оружие, боеприпасы или предметы военной техники. Поэтому действия, совершенные в отношении иных предметов, содержат состав иного преступления, ответственность за которое установлена главой 21 Уголовного кодекса РФ.

В соответствии со ст. 1 Закона РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. под оружием следует понимать «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов» [61].

В теории военно-уголовного законодательства под оружием понимается находящееся на вооружении техническое устройство или предмет, конструктивным назначением которого является поражение живой или иной цели [2]. Также оружие должно быть заводского изготовления и исправным, в отдельных случаях предметом преступления может быть и неисправное оружие, но его повреждение по своему характеру должно быть устранимо без проведения ремонта, связанного с изъятием его из оборота. Это связано с тем, что уничтожение, повреждение или утрата оружия, требующего заводского ремонта, не влияет на боевую способность войск.

Чтобы являться предметом преступления против порядка сбережения военного имущества, оружие не обязательно должно быть боевым, потому что на вооружении может находиться также охотничье и спортивное оружие.

В судебной практике под оружием понимаются устройства и предметы как отечественного, так и иностранного производства, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели [41]. Из уголовно-правового понятия оружия исключаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов (сигнальное оружие), так как для признания предмета или устройства оружием решающее значение имеет его предназначенность.

Оружие, являющееся предметом данного вида преступлений, должно быть заводского изготовления, отвечать установленным требованиям, а следовательно, рассматривать в качестве предмета данного вида преступлений оружие «кустарного производства» не представляется возможным [2].

Устанавливая административно-правовой режим оборота некоторых видов оружия, закон «Об оружии» не определяет какие виды оружия могут выступать в качестве предметов или средств совершения преступлений, предусмотренных ст. ст. 346, 347, 348 УК РФ [64].

Несмотря на то, что отраслевое законодательство имеет в виду только обычное оружие, представляется, что уголовное право должно исходить из более широкого понятия оружия, включая в него как обычное оружие, так и боевое огнестрельное оружие, находящееся на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях, а также оружие массового поражения. Это порождает несоответствие понятийного аппарата, используемого в законе «Об оружии» уголовно-правовым терминам и дефинициям, используемым в УК РФ относительно оружия и его видов.

На наш взгляд, наиболее правильным представляется существующее в теории военно-уголовного права широкое толкование оружия как собирательного понятия, включающего в себя как обычное, так и оружие массового поражения – «от автомата до баллистической ракеты» [46]. Понятие оружия в уголовном праве должно быть единым и унифицированным, применительно ко всем статьям уголовного кодекса и должно включать в себя как обычное оружие, так и все другие его виды, включая оружие массового поражения.

Согласно Федеральному закону «Об оружии» 1996 г. под боеприпасами понимается «предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание». Из всех видов боеприпасов Закон «Об оружии» раскрывает только понятие патронов, определяя их как устройства, предназначенные для выстрела из оружия, объединяющие в одно целое с помощью гильзы средства инициирования, метательный заряд и метательное снаряжение.

Ни в российском законодательстве, ни теории уголовного права не выработано четкого определения боеприпасов, что в правоприменительной практике создает определенные трудности. В зависимости от сферы деятельности и определенных областей знаний понятием боеприпасов может охватываться весьма широкий и разнообразный круг объектов [63].

Так, военная наука определяет их как средства вспомогательного и специального назначения, используемые для освещения, задымления, переброски агитационной литературы и т.д., так и составную часть вооружения, непосредственно предназначенные для поражения живой силы и техники, разрушения сооружений (укреплений) [50].

В международном праве под боеприпасами также понимается выстрелы в комплекте или его компоненты, включая патронные гильзы, капсюли, метательный заряд, пули и снаряды, используемые в огнестрельном оружии [44]. Иногда к боеприпасам относят также взрыватели, пороховые заряды, капсюли, детонаторы, гильзы, картузы, воспламенители и др. [3], [11], а также определяют понятие путем простого перечисления объектов [4], либо необоснованно ограничивают данное понятие лишь боеприпасами к огнестрельному оружию, дифференцируя боеприпасы к нарезному и гладкоствольному оружию [49].

В судебной практике под боеприпасами понимаются «предметы вооружения и метаемое снаряжение как отечественного, так и импортного производства, предназначенное для поражения цели и содержащие разрывной, метательный или вышибной заряды, либо их сочетание» [41]. А также к данному понятию принято относить: артиллерийские снаряды и мины, военно-инженерные подрывные заряды и мины, ручные и реактивные противотанковые гранаты, боевые ракеты, авиабомбы, некоторые пиротехнические средства. и т.п., независимо от наличия или отсутствия у них средств необходимых для инициирования взрыва, предназначенные для поражения целей, к тому же все виды патронов к огнестрельному оружию, независимо от калибра, изготовленные промышленным или самодельным способом.

Установление совокупности существенных признаков боеприпасов, по которым бы они отличались от иных материальных объектов, имеет очень важное значение для выработки определения боеприпасов.

К таким существенным признакам относятся:

- предназначенность боеприпасов для поражения различных объектов. Необходимо отметить, что встречающееся в ряде определений указание на предназначенность боеприпасов для производства выстрела или взрыва представляется необоснованным, так как выстрел и взрыв являются лишь формами реализации назначения боеприпасов;
- использование энергии взрывчатых веществ, преобразуемой в поражающие факторы в процессе выстрела из огнестрельного оружия или взрыва;
- многокомпонентность боеприпасов. Предназначение боеприпасов обуславливает их определенную конструкцию, включающую наличие необходимых составляющих элементов боеприпасов и их соответствующую компоновку, которая должна обеспечивать реализацию назначения боеприпаса в результате выстрела, взрыва или использования иного поражающего фактора;
- одноразовое действие боеприпасов. Процесс применения боеприпасов по назначению предусматривает их полное или частичное разрушение. Использование в качестве боеприпасов оставшихся не разрушенными элементов не представляется возможным.

Устройства взрывного действия, применяемые в промышленности, получили название взрывных устройств. К боеприпасам взрывного действия, используемым для уничтожения живой силы, разрушения зданий и сооружений и т.п., относятся, прежде всего, устройства промышленного изготовления, каждое из которых имеет конкретное название: противотанковая граната, противопехотная мина и т.п.

Таким образом, понятие «взрывные устройства» охватывает промышленные взрывные устройства, принятые на вооружение в Вооруженных Силах РФ и других войсках и воинских формированиях, непосредственно предназначенные для поражения живой силы противника,

повреждения военной техники, разрушения сооружений и укреплений в условиях ведения боевых действий (авиационные бомбы и кассеты, инженерные, морские и авиационные мины, инженерные подрывные заряды со средствами взрывания, заряды разминирования, боевые части торпед и ракет и т.п.) [16]. Однако, законодатель не включил взрывные устройства в предмет рассматриваемых составов преступлений, хотя в силу своих конструктивных особенностей и физических свойств (качественных характеристик) они имеют большую разрушительную силу.

Исходя из вышесказанного, представляется правильным и необходимым инженерные подрывные заряды (фугасные и кумулятивные), бомбовые и минные кассеты и связки, мины и т.п. инженерные боеприпасы, состоящие из заряда взрывчатого вещества, корпуса и средства инициирования взрыва и предназначенные для устройства минно-взрывных заграждений в целях поражения живой силы и военной техники, разрушения дорог и различных сооружений, затруднения передвижения и маневра войск противника, авиационные и иные системы дистанционного минирования, а также авиационные и глубинные бомбы, боевые части торпед и авиационных, противолодочных, зенитных, баллистических, крылатых и иных ракет и аналогичные средства для ведения боевых действий относить не к боеприпасам, а к категории взрывных устройств [20].

В экспертной практике под взрывными устройствами, как правило, понимают промышленные, кустарные и самодельные изделия однократного применения, в конструкции которых предусмотрено создание поражающих факторов или выполнение полезной работы за счет использования энергии взрыва заряда взрывчатого вещества или взрывоспособной смеси [11].

В ст. 348 УК РФ круг предметов ограничен только тем оружием, боеприпасами и предметами военной техники, которые вверены виновному для служебного пользования. Содержание понятия «вверенное имущество» в достаточной степени определено наукой уголовного права, хотя и прежде всего применительно к преступлениям против собственности. Если не

касаться некоторых нюансов, важных для квалификации хищений, но нейтральных по отношению к квалификации нарушения правил сбережения оружия, боеприпасов и предметов военной техники, то в анализируемом нами аспекте характеристика «вверенного имущества» может быть сведена к следующим основным признакам:

- лицо получает оружие, боеприпасы или предметы военной техники в правомерное владение и приобретает тем самым определенные полномочия в отношении этого имущества (от владения следует отличать те случаи, когда лицо имеет лишь доступ к имуществу, которое находится под его охраной или присмотром);
- оружие, боеприпасы или предметы военной техники вверяются лицу с определенной целью — «для использования в интересах выполнения служебных обязанностей, возлагаемых на военнослужащих» [65], то есть для боевого применения;
- передача лицу оружия, боеприпасов или предметов военной техники и наделение его полномочиями по управлению этим имуществом осуществляется в установленном порядке и требует, как правило, соответствующего оформления.

Общий порядок передачи (закрепления) боевого оружия военнослужащим установлен в общевойсковых уставах.

После приведения военнослужащих к Военной присяге, проведения с ними специальных занятий по изучению вооружения и правил безопасности, проверки его исправности, каждая единица оружия персонально вручается военнослужащему. Факт индивидуального закрепления оружия отражается в приказе командира. Номер приказа и фамилии лиц, за которыми закреплено оружие, вносятся в формуляры (паспорта). Наименование стрелкового оружия, его серия и дата выдачи записываются в документы, удостоверяющие личность, а также в ведомости закрепления оружия за личным составом и т.п. Уставы регламентируют также вопросы получения оружия во владение и

пользование военнослужащими, несущими караульную службу, боевое дежурство и т.д. [34].

Преступления против порядка сбережения военного имущества также совершаются путем утраты военного имущества. Анализ объективной стороны данного преступления необходимо начать с понятия «утраты».

Так, в комментарии к ст. 348 УК РФ под редакцией председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева дается следующее определение: «утрата оружия, боеприпасов и предметов военной техники – это их выход из владения военнослужащего помимо его воли» [20].

Более развернутое определение данному понятию дает А.А. Тер-Акопов: «под утратой понимается выход имущества из владения воинского формирования, на балансе которого оно находилось, помимо воли лица, которому оно было вверено» [51].

Под сбережением имущества понимается такое обращение с ним, которое обеспечивает сохранность и готовность пользования им. Правила сбережения военного имущества регламентируются соответствующими уставами, инструкциями, руководствами и иными нормативными актами. В них содержатся, предусмотрены предписания относительно соблюдения пользования, охраны, хранения, транспортировки военного имущества.

Объективная сторона преступления выражается в нарушении правил сбережения вверенных для служебного пользования предметов преступления путем действия или бездействия.

Данное деяние может выражаться в оставление этих предметов без присмотра или в местах, не обеспечивающих их защиты от попадания на них осадков, химических реактивов, разрушающих их. Так, например, мл. сержант В. получил в установленном порядке в комнате хранения оружия закрепленный за ним автомат АК-74 № 0000000. Затем, прибыв в палаточный лагерь войскового стрельбища на а/м Урал, В. открыл крышку капота данного а/м для текущего ремонта и положил автомат АК-74 на левое крыло. После окончания ремонта В. не обнаружил закрепленного за ним автомата АК-74 ни

при себе, ни на крыле а/м. С учетом последствий и ценности оружия деяние было признано общественно опасным, и В. осужден по ст. 348 УК РФ [33].

Также утрата оружия, боеприпасов, военного имущества может выражаться в незаконной передаче вышеуказанных предметов на время посторонним лицам. Так, например, старший прапорщик П. передал свой ПМ серии БУ № 0000 с двумя магазинами к нему, снаряженный 16 патронами калибра 9 мм, на хранение младшему сержанту М., после чего последний покинул территорию воинской части с указанным пистолетом и боеприпасами к нему. Старший прапорщик П. был осужден военным судом по ст. 348 УК РФ [33].

Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 348 УК РФ, является последствие в виде утраты военного имущества. Под утратой понимается выход из-под контроля военнослужащего военного имущества, которое было вверено ему для служебного пользования. Выход из-под контроля может случиться в результате уничтожения данного имущества путем материального воздействия на него, когда имущество будет физически истреблено (например, сгорела вещь) или приведено в полную непригодность, тогда контролировать будет уже нечего и незачем. Хищение имущества, утеря тоже приводят к его фактическому отсутствию у лица, которому оно вверено для служебного пользования. Фактическое отсутствие у лица военного имущества, которое было ему вверено для служебного пользования или полная его непригодность выступает главным образом характеризующим признаком утраты, предусмотренной ст. 348 УК РФ.

Однако не всегда причинная связь имеет очевидный характер. Установление ее наличия представляется сложным в случаях, когда, помимо нарушений правил сбережения лицом, которому эти предметы вверены, на предметы преступления воздействовали иные факторы (например, стихийные бедствия). В таких случаях она может носить опосредованный характер.

Преступление считается оконченным с момента утраты предметов преступления, т.е. с того времени, когда предмет вышел из владения военнослужащего, которому он был вверен, и принятыми мерами установить над ним контроль не представилось возможным.

Важно отметить, что последующее обнаружение и возвращение предмета по принадлежности на квалификацию по комментируемой статье не влияют, но при определенных обстоятельствах могут свидетельствовать о малозначительности совершенного деяния либо учитываться в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 347 УК РФ, характеризуется неосторожной формой вины. Неосторожная форма вины определяется исключительно психическим отношением субъекта преступления к наступлению общественно опасных последствий (ст. 26 УК РФ). Неосторожность при совершении данного преступления может быть выражена как в форме легкомыслия, так и небрежности.

Совершение преступления, предусмотренного ст. 347 УК РФ, по неосторожности в форме легкомыслия определяется тем, что лицо предвидит возможность наступления последствий в виде уничтожения или повреждения военного имущества, но самонадеянно полагает, что в результате предпринятых мер или других обстоятельств, такие последствия не наступят.

Волевой момент при легкомыслии, как разновидность неосторожной вины, характеризуется неосновательным расчетом на предотвращение общественно опасных последствий своего деяния. Так, рядовой М. неосторожно обращался с огнем при разогреве сухого пайка, что повлекло возгорание маскировочной сети, затем БТР и находящееся в нем стрелковое вооружение.

Данный пример демонстрирует легкомысленное отношение рядового М. к последствиям своих действий. Поскольку он рассчитывал на ряд благоприятных моментов, но никак не на уничтожение военной техники [33]. Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности в

форме небрежности характеризуется тем, что виновный не предвидит возможность наступления общественно опасных действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности мог и должен был предвидеть последствия своего деяния. Например, рядовой В., являясь механиком-водителем танка Т-72, не предвидя возможности наступления общественно-опасных последствий от своих действий, установил в верхний стеллаж две аккумуляторные батареи в танк Т-72 без корзин, а другие две аккумуляторные батареи аналогичной модели с корзинами установил в нижний стеллаж танка. При этом не установил клеммные защитные коробки на аккумуляторные батареи и не установил нижний и верхний кожухи аккумуляторных батарей. При движении танка Т-72 произошло перемещение незакрепленных аккумуляторных батарей в результате чего произошло замыкание перемычек и клемм, а в последующем воспламенение электропроводки. В результате неосторожных действий рядового В., связанных с нарушением установленных аккумуляторных батарей, произошла детонация и подрыв боекомплекта танка, повлекшие по неосторожности уничтожение военного имущества - танка Т-72. В данном примере видно, что рядовой В. в силу своей небрежности не предвидит возможность наступления опасных последствий, но должен был предвидеть [33].

Субъективная сторона утраты военного имущества, предусмотренной ст. 348 УК РФ, также характеризуется только неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности.

При утрате военного имущества по легкомыслию виновный осознает, что он нарушает правила сбережения вверенного ему предмета, предвидит возможное его утраты, но самонадеянно рассчитывал на предотвращение этой утраты путем принятия мер, которые оказываются объективно не способными обеспечить сохранность вверенного виновному предмета.

В случае утраты вверенного предмета по небрежности виновный не осознает, что допускает нарушение правил сбережения и поэтому не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий

своего деяния в виде утраты вверенного ему военного имущества, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти неблагоприятные последствия. Так, например, прапорщик Я. при перемещении от кормы на нос катера не устоял на ногах и упал, в результате чего произошло самопроизвольное нажатие на защелку пистолета, зуб защелки освободил магазин, который выскочил из рукоятки пистолета и упал в воду. Организованные Я. поиски утерянного магазина результатов не принесли [19]. В данном случае прапорщик Я. обязан был знать правила обращения с вверенным ему имуществом и предвидеть при их несоблюдении, возможность утраты имущества.

Подводя итоги рассмотрению вопросов третьей главы, можно сделать следующие выводы:

Субъектом дезертирства является военнослужащий, достигший возраста 18 лет, вменяемый, годный к военной службе по морально-психологическим и физическим данным, законно получивший статус военнослужащего.

Граждане запаса, проходящие военные сборы, субъектами рассматриваемого преступления являться не могут, так как самовольное оставление ими места проведения сборов полностью охватывается статьей 337 УК РФ.

Основное отличие между самовольным оставлением части или места службы и дезертирством проходит по признакам субъективной стороны данных преступлений.

При совершении дезертирства военнослужащий осознает, что он незаконно, окончательно, навсегда оставляет воинскую часть, желая таким образом уклониться от несения обязанностей военной службы. Поэтому цель дезертирства - уклонение от несения обязанностей по военной службе раз и навсегда - является ключевым отличительным признаком рассматриваемых составов.

В отдельных случаях отсутствие у военнослужащего умысла вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы может служить и обстоятельством, исключающим преступность деяния.

Институт преступлений в сфере нарушения правил сбережения военного имущества непосредственно представлен и регламентируется ст. 346 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества», ст. 347 УК РФ «Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности», ст. 348 УК РФ «Утрата военного имущества».

Непосредственным объектом умышленного уничтожения или повреждения военного имущества преступления является порядок обращения с оружием, боеприпасами и предметами военной техники, обеспечивающий их готовность к использованию по назначению.

Предметом преступления выступает оружие, боеприпасы и предметы военной техники.

Заключение

По итогам рассмотрения вопросов в рамках представленной работы можно предложить следующие основные выводы.

Преступления против военной службы, предусмотренные главой 33 Уголовного кодекса РФ – это преступления, посягающие на порядок прохождения военной службы; специальным субъектом этих преступлений являются военнослужащие, проходящие свою служебную деятельность в органах, где предусмотрена военная служба. Воинское преступление может быть обусловлено как действием, так и бездействием, подпадает под бланкетную форму диспозиции и характеризуется общими признаками преступления, такими как, общественная опасность, уголовная противоправность и малозначительность.

В современном законодательстве отсутствует разграничение преступлений против воинской службы на определенные группы, соответственно возникают затруднения, связанные с квалификацией подобных преступлений. Считаем, что преступления против военной службы следует разделить на два вида: преступления, совершенные в мирное время и преступления, совершенные в военное время.

При квалификации преступлений, связанных с имуществом, затруднения вызывает вопрос о «военном имуществе», к которому относят оружие, боеприпасы, военную технику, и «имуществе военной части», к которому могут быть отнесены различные предметы, находящиеся на ее территории. На наш взгляд, данные понятия необходимо разграничить и регламентировать законодательно.

Объект преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ, раскрывается в статье 331 УК РФ через понятия порядок прохождения военной службы. Порядок прохождения воинской службы как особый объект воинского преступления - это часть всеобщего правопорядка, который охраняется действующим уголовным законом от различных преступных

посягательств. Воинский правопорядок - обязательное требования для соблюдения его всеми военнослужащими.

Субъект преступления против военной службы имеет ряд специальных признаков, которые определяют возможность привлечения данного лица к этим видам службы, а следовательно, и к уголовной ответственности за нарушения в этой сфере. К ним относятся: надлежащий порядок возложения специальных обязанностей; наличие строго определённого круга лиц, привлеченных к несению специальных видов служб; период исполнения специальных обязанностей.

Проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против военной службы обусловлены тем, что одно из центральных мест в системе мер обеспечения воинской дисциплины занимают нормы уголовного права, особенно положения главы 33 УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против военной службы.

Для того, чтобы исправить отмеченные недостатки современного уголовного законодательства нужно в раздел 11 УК РФ добавить главу, в которой будут отражаться наказания за преступления, совершенные исключительно в условиях военного времени и (или) боевой обстановки. Прочие преступления против военной службы, которые совершаются в период мирного времени, необходимо дополнить квалифицирующими составами за счет квалифицирующих признаков или их совокупности.

Взаимосвязь военного и военно-уголовного законодательства сопровождается некоторыми проблемными вопросами. Они могут быть успешно решены, например, в процессе разработки единого Военного кодекса РФ. Мы считаем, что данный кодекс необходим в связи с тем, что источниками военного права являются различные нормативно- правовые акты, которые действуют в различных областях общественной жизни, к тому же имеющие неодинаковую юридическую силу и источники опубликования. Все это приводит к противоречивости правовых норм.

Данный кодекс необходим для устранения множественности законов и подзаконных актов, которые регулируют военно-правовые отношения. После принятия данного кодекса все изменения вносились бы в него в соответствии с законодательным процессом в РФ.

По нашему мнению, правильнее было бы включить в него нормы, которые установлены не указами Президента Российской Федерации и приказами Министра обороны, а принимаемые в форме законов, следовательно, юридическая сила этих актов была бы повышена.

В настоящее время уголовно-правовые наказания за преступления против военной службы несоизмеримы с наказаниями, предусмотренными в иных разделах Уголовного кодекса РФ. Так как преступления против военной службы представляют серьезную общественную опасность, следует пересмотреть размеры санкций, предусмотренных за преступления против военной службы. Это необходимо для защиты Российской Федерации и укреплении ее авторитета.

Основное отличие между самовольным оставлением части или места службы и дезертирством проходит по признакам субъективной стороны данных преступлений. При совершении дезертирства военнослужащий осознает, что он незаконно, окончательно, навсегда оставляет воинскую часть, желая таким образом уклониться от несения обязанностей военной службы. Поэтому цель дезертирства - уклонение от несения обязанностей по военной службе раз и навсегда - является ключевым отличительным признаком рассматриваемых составов. В отдельных случаях отсутствие у военнослужащего умысла вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы может служить и обстоятельством, исключающим преступность деяния.

Институт преступлений в сфере нарушения правил сбережения военного имущества непосредственно представлен и регламентируется ст. 346 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества», ст. 347

УК РФ «Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности», ст. 348 УК РФ «Утрата военного имущества».

Непосредственным объектом умышленного уничтожения или повреждения военного имущества преступления является порядок обращения с оружием, боеприпасами и предметами военной техники, обеспечивающий их готовность к использованию по назначению.

Предметом преступления выступают оружие, боеприпасы и предметы военной техники.

Объективная сторона преступления выражается в уничтожении или повреждении оружия, боеприпасов или предметов военной техники. Способы повреждения и уничтожения военного имущества могут быть самыми разнообразными: механический, химический, путем поджога, взрыва, выбрасывания за борт корабля во время плавания на больших глубинах и т.п. Такой же результат может быть достигнут и путем бездействия, если на лице лежала обязанность устранить своим действием возникшую угрозу уничтожения или повреждения имущества.

Преступление имеет материальный состав и считается оконченным с момента уничтожения или повреждения предмета преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Ахметшин Х.М. Дезертирство. Научно-практический комментарий к ст. 338 УК РФ // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 6. С. 10-14.
2. Ахметшин Х.М. Преступления против военной службы. М. : Норма, 2002. 201 с.
3. Большая советская энциклопедия в 30 томах. М., 1971. Т. 5. 680 с.
4. Большой советский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1987. 1600 с.
5. Борисоглебский В.В. Военские преступления: учебник. М., 1963. 345 с.
6. Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник 2-е изд. , перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. 1184 с.
7. Васильев Н.В. К вопросу о разграничении воинского преступления и дисциплинарного проступка // Бюллетень Военной коллегии Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик. № 3 (59). 1965. С. 33-34.
8. Вишня Г.И. Особенности правового обеспечения деятельности по выявлению и раскрытию преступлений в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера (по материалам деятельности военной прокуратуры Чеченской Республики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09; Калинингр. юрид. ин-т МВД России. Калининград, 2003. 27 с.
9. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий / под общ. ред. Н.А. Петухова. М. : Изд-во: За права военнослужащих, 2014. 303 с.
10. Военно-уголовное право: учебник / под ред. Х.М. Ахметшина, О.К. Зателепина. М. : За права военнослужащих, 2008. 202 с.
11. Волынский В.А., Моторный И.Д. Взрывные устройства: криминалистические методы и средства их обнаружения, обезвреживания, осмотра места взрыва. М. : ЮИ МВД России, 2000. 214 с.

12. Гайков В.Т., Иванов В.Д. Ответственность за преступные посягательства против военной службы. Ростов-на-Дону, 2003. 96 с.
13. Ермолович Я.Н. К вопросу о проблеме преступлений против обороны Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 1. С. 68-74.
14. Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы: дис. на соиск. учен. степ. кандидата юрид. наук : специальность 12.00.08. М., 1999. 211 с.
15. Зателепин О.К. Уголовно-правовые аспекты кодификации военного законодательства: проблемы соотношения военного и уголовного законодательства. Российский военно-правовой сборник. 2004. № 2. С. 187-189.
16. Инженерные боеприпасы. Книга первая: Руководство по материальной части и применению. Военное издательство. 1976. 242 с.
17. Исайчева Е.А. Комментарий к Федеральному Закону «О воинской обязанности и военной службе». М. : Экзамен. 2006. 256 с.
18. Исраилов И.И. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: автореф. дис. на соиск. учен. степ. кандидата юрид. наук : специальность 12.00.08. М. 2011. 32 с.
19. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / В.В. Дорошков и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. 544 с.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. 1359 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М. : Юрайт, 2000. 832 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантов. Т. 2. М. : Проспект, 2017. 704 с.
23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования (01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

24. Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-уголовное право. СПб., 1895. 306 с.

25. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М. : Изд-во МГУ, 1984. 181 с.

26. Леншин С.И. Правовые проблемы разработки Военного кодекса Российской Федерации // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 2. С. 121-124.

27. Малинин В.Б., Бадаевский В.П. Понятие и виды преступлений против военной службы // Уголовное право и криминология. 2019. № 1. С. 152-159.

28. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исправительное право. М. : Контракт, Волтерс Клувер. 2009. 368 с.

29. Михеенко С.В. Отграничения самовольного оставления части или места службы от смежных составов преступлений и дисциплинарных проступков // Военно-юридический журнал. 2009. № 3. С. 17-21.

30. Мосиенко В.П. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград как вид наказания в российском уголовном праве. Ростов н/Д, 2000. 165 с.

31. Наумов А.В. Уголовное право. М. Проспект, 2019. 784 с.

32. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М. 1996. 550 с.

33. Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими // Обзоры судебной практики военных судов Российской Федерации по уголовным делам (1996-2001 г.). М., 2002. 64 с.

34. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. М. Воениздат, 1994. 528 с.

35. Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 6 ноября 1990 г. № 5н-01292/90 // Бюллетень Управления военных трибуналов и

Военной коллегии Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик. 1991. № 2 (142). С. 36-37.

36. Орлов А.В. Дезертирство и самовольное оставление воинской части или места службы: вопросы квалификации по УК РФ // Военно-юридический журнал. 2015. № 3. С. 21-22.

37. Основы военной службы: учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования / А.Т. Смирнов, Б.И. Мишин, В.А. Васнев; под общей ред. А.Т. Смирнова. М. : Издательский центр «Академия»: Мастерство: Высшая школа, 2000. 240 с.

38. Перминов О. Г. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие для вузов. М. : Былина, 1999. 240 с.

39. Положение о порядке прохождения военной службы: указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 (ред. от 21.02.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 38. Ст. 4534.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» // Российская газет. 2008. 9 апреля.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Российская газета. 2019. 26 июня.

42. Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство Российской Федерации) / Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. 100 с.

43. Преступления против военной службы / Борисенко В.М., Егоров К.И., Исаев Г.Н., Сапсай А.В.; под общ. ред.: Петухов Н.А. С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 399 с.

44. Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а так же

боеприпасов к нему, дополняющий конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (утв. Резолюцией 55/255 генеральной Ассамблеи ООН от 31 мая 2001 г.) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimepro.shtml.

45. Рудь Н.С. Двойная форма вины в преступлениях против военной службы // Молодой ученый. 2016. № 24 (128). С. 369-371.

46. Самойлов А.С. Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих как предметы и средства совершения преступлений: учебно-методические материалы. М. 1998. 36 с.

47. Санталов А.И. Понятие, состав и система воинских преступлений // Курс советского уголовного права: Т. 5. Л. : Издательство Ленинградского университета. 1981. 654 с.

48. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2018 года // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759>.

49. Словарь основных терминов теории и практики судебно-баллистической экспертизы. М. 1984. 78 с.

50. Советская военная энциклопедия. В 8 томах. Том 1. А-Бюро. М. : Воениздат, 1976. 640 с.

51. Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М. 1995. 176 с.

52. Уголовное право Российской Федерации. Воинские преступления. М. : ВАЭФП, 1993. 349 с.

53. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

54. Указ Президента РФ от 16.09.1999 № 1237 (ред. от 01.11.2021) «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с «Положением о порядке прохождения военной службы») // <https://base.garant.ru/180912/>.

55. Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков: Юрид. ин-т, 1986. 58 с.

56. Федеральный закон от 27.05.2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

57. Федеральный закон Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.

58. Федеральный закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ // <https://base.garant.ru/135907/>.

59. Федеральный закон Российской Федерации «Об альтернативной гражданской службе» от 25.07.2002 № 113-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 302. Ст. 3030.

60. Федеральный закон Российской Федерации от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/.

61. Федеральный закон Российской Федерации от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

62. Шарапов С.Н. Дезертирство с оружием: основания криминализации, вопросы квалификации и проблемы законодательной конструкции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 11. С. 59-65.

63. Шарапов С.Н. Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства и иные предметы как предметы и средства совершения преступлений против военной службы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 202 с.

64. Шарапов С.Н. Понятие оружия в военно-уголовном законодательстве // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 1. С. 74-78.

65. Armed Forces Discipline Act 2000. Explanatory Notes // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/4/notes/division/2>.

66. Army Act, 1955 // The Public General Acts and Church Assembly Measures of 1955 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/3-4/18/contents>.

67. Naval Discipline Act, 1957. The public general acts and church assembly measures of 1957 // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/5-6/53/enacted>.

68. Schlueter, David A. The Court-Martial: A Historical Survey , 87 Mil. L. Rev. 129 (1980).

69. Uniform Code of Military Justice. 10 USC Ch. 47 // <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title10/subtitleA/part2/chapter47&edition=prelim>.